

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ТАЙНЫХ АРХИВОВ

Л

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА®

№ 4

2017 год

ТАЙНЫ ИСТОРИИ

В УКРАИНЕ

Подписной индекс 94838

Читайте
в номере:

Как пражские
чиновники
из окон
«летали»

3

Дорога спасения
для блокадного
Ленинграда

5

Воевать не
хочется,
а надо!

7

Такие разные
Президенты...

6

Сирота
становится
чемпионом

14

Крымские татары: «назначены» предателями

2

Как жилось женщине- викингу?

12

0 4

4 820098 380282

Уроки самопиара от диктатора

Шотландский историк Томас Вебер утверждает, что опубликованная в 1923 году книга "Адольф Гитлер: его жизнь и его выступления" была написана самим диктатором.

Вебер раскопал в архиве в ЮАР ряд документов, которые, "почти наверняка" указывают на то, что книга была написана не немецким военным служащим Бароном Адольфом-Виктором фон Кербером, как считалось раньше, а самим Гитлером.

"Знание того, что книга на самом деле написана Гитлером, означает, что он был коварным политическим дельцом с мастерским пониманием политических процессов и концепций задолго до того, как он опубликовал "Mein Kampf", которую считают его первой автобиографией", - заявил Вебер. По словам историка, книга является "бесстыдным, но умным актом самопрокламы".

Она включает в себя собрание выступлений Гитлера, в которых он сравнивает себя с Иисусом Христом и утверждает, что его речи должны стать "новой Библией". По мнению Вебера, автобиография была написана, чтобы сформировать образ Гитлера - "Спасителя Германии".

Кстати, книга "Гитлер. Mein Kampf. Критическое издание" стала бестселлером в Германии, что удивило работавших над ней сотрудников Института современной истории в Мюнхене. Об этом рассказал директор учреждения Андреас Виршинг: "Сейчас мы продали уже 85 тысяч книг. В конце января вышел шестой тираж. Никто не мог рассчитывать на такое".

Напоминаем!

Уважаемые авторы «Интересной газеты в Украине»! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Крымские татары: «назначены» предателями

В 1944 году после депортации крымских татар их дома раздавали привезенным из России семьям. Шестилетнюю Марию Щитченко с матерью высадили из кузова грузовика в селе Большой Таракташ вместе с еще двумя десятками женщин с детьми. Власти создаваемого в крымскотатарских селениях колхоза предложили выбрать любой из опустевших домов, в которых остались вещи депортированных людей.

Все знали, чьи это дома, и радовались, что "предателей" и "пособников фашистов" наказали. Спустя ровно 70 лет "предателем" и "пособницей фашистов" 79-летнюю Марию Щитченко, живущую теперь в Одессе, называют ее родственники, оставшиеся в Крыму и получившие российские паспорта.

Несмотря на то, что с того момента, как Мария Щитченко попала в Крым, прошло 70 лет, те события она помнит отчетливо. Дом в Ставрополе, где

она жила с матерью, был разрушен войной. Затем семья попала в Новороссийск. Оттуда - в Крым.

1944: назначенные предателями

Мария Щитченко, вместе с матерью попала в первую волну заселения в дома крымских татар в Крыму:

- Приехали мы туда в 1944 году. Нас привезли - одни женщины с детьми, по котомочке в руках. Выгрузили на площадке в Большом Таракташе, сейчас это Каменка. Нас высадили из грузовой машины и сказали: "Идите, вот вам дома, занимайте какой хотите".

- Говорили, чьи это дома?

- А мы все знали, что это были дома (крымских - КР) татар. А что делать? Моей маме некуда было вернуться, потому что мы приехали из Новороссийска. Я, получается, русская, родилась в Ставропольском крае, но никогда там не жила. Дом наш там разбили, была бомбежка... Помню, как мама на меня падала, накры-

вала. Потом немцы и румыны пришли в Новороссийск, и нас вывезли всех в Украину. Пояснили, что, если ехать в Крым - дадут дома бесплатно. Вот такие - бездомные - и ехали. Дома в Крыму дали - выбирай любой. Когда крымские татары уехали, они не могли забрать с собой все. В селе остался большой загон с овцами, целая отара. Уже наши люди, видимо, чтобы тех овец обеззаразить, прогоняли животных сквозь очень вонючий раствор. Была такая цементированная емкость, там был этот раствор чего-то... овец туда бросали, они выскакивали, как будто испугались.

Была в селе огромная копка сена и большое помещение, где еще были лошади. Не знаю, сколько их там было. Жеребца племенного выгуливали на задворках, привязывали, и он бегал по кругу. Это все от крымских татар осталось. В одном доме люди нашли велосипед. В другом - швейную машину,

(Окончание на стр. 4)

Шварценеггер: «Не слушайте скептиков!»

История Шварценеггера уникальна. Мальчишка из скромной австрийской семьи, в которого никто не верил, но который в итоге преуспел в спорте, кинематографе и политике. Ни одно из его достижений нельзя назвать случайным. Мы решили выяснить, как Арни добился успеха!

"Езжайте в Америку" - таков первый совет Шварценеггера людям, желающим добиться успеха. Но он сразу же предупреждает, что без неудач и разочарований такая поездка не обойдется. Арнольд с десяти лет мечтал уехать в США и рассчитывал пробиться через спорт. Спустя десятилетие ему это удалось, хотя будущая звезда была практически без денег и знания английского.

"Запомните, нельзя взбираться по лестнице успеха с руками в карманах". Чтобы заработать первые деньги в Америке, Шварценеггер не брезговал укладывать кирпич на пару с другим бодибилдером и будущей знаменитостью - Франко Колумбу.

"Доверяйте себе". Арнольд считает, что не стоит следовать воле родителей и подвергаться влиянию других людей. Первым делом, по мнению актера, надо определиться, чего хочешь именно ты. Шварценеггер рад, что в его юные годы не было Интернета, а

телевизор смотрели мало. Потому у мальчишки было много времени, чтобы побыть в тишине и поразмышлять.

Шварценеггер, оказывается, солидарен с женскими журналами - он тоже советует визуализировать свою мечту. Стену своей комнаты он зашивал фотографиями успешных спортсменов. Увидев это, мать Арнольда закатила истерику: она посчитала сына геєм, потому что всех его ровесников интересовали снимки с девушками.

Трудолюбие и еще раз трудолюбие. "Занимайтесь делом, не щадя своей задницы", - советует Арнольд - в переносном смысле, конечно же. Благодаря упорному труду над собой, Шварценеггер поставил рекорд в спорте, семь раз завоевав титул "Мистер Олимпия".

"Женитесь на ком-нибудь из клана Кеннеди" - еще одно правило Шварценеггера, успешно воплощенное им в жизнь. Он стал мужем племянницы американского президента в 1986 году. Присоединившись к влиятельному семейству, Арнольд избавился от репутации гуляки и глуповатых ампула вроде Конана или мужика с бревном из "Коммандос".

"Нарушайте правила". Обычно Арнольд уточняет, что это не касается правил дорожного дви-

жения. Шварценеггер неоднократно сталкивался со всяческими условностями. Когда он закончил выступать как бодибилдер и пошел в артисты, на студии ему говорили одно и то же: "Твоя гора мускулов не подходит для экрана". "Твое имя никто не разберет". Как видим, Арни это не останавливало.

"Не бойтесь ошибаться". Эта рекомендация, пожалуй, банальна, но Шварценеггер придерживается ее по-своему. Когда он берется за новое дело, то не просто не избегает ошибок - он совершает их намеренно. Арнольд признает, что у него было много провальных фильмов, однако без них не появились бы и успешные.

"Не слушайте скептиков". Арнольд часто слышит, что невозможно сделать что-то, потому что никто так раньше не делал. В ответ он рассказывает о своей теще, которая в 1960-х основала специализированную для людей с умственными отклонениями. В эту идею никто не верил, сейчас же соревнования объединяют спортсменов со всего мира.

"Воздавайте за свой успех" - это правило Арнольд считает особенно важным. Он продвигает спорт в массы, поддерживает негосударственные образовательные фонды и встречается с молодежью, вдохновляя ребят на успех собственным примером.

Как пражские чиновники из окон «летали»

Когда в 1611 году больного и обессиленного императора Рудольфа Второго заменил на чешском престоле его тусклый брат Матияш, чешские дворяне серьезно поговаривали о восстании против Габсбургов: новый император Матияш обещал им все, чего они только ни желали, но не спешил выполнять эти обещания...

Все надо решить на новом земском сейме, — так сказал он чехам, навсегда покидая Прагу, чтобы назначить столицей габсбургской монархии Вену. Однако новый земский сейм он не созывал целых три года, пожертвовав даже ежегодными акциями, которые представляли собой немалые деньги. Чехи продолжали возлагать надежды на так называемый «Маестат Рудольфа Второго» (документ, гарантирующий чехам практически полную свободу вероисповедания). Но чешские дворяне забыли, что Рудольф одобрил названный документ, будучи уже тяжело больным, и находясь в безвыходном для себя положении.

Интересен тот факт, что самые видные противники Матияша, и всех Габсбургов, в большинстве случаев не были чехами и даже не говорили по-чешки. Речь идет, прежде всего о графе Йиндржихе Матияше из Тхурна, которому очень хотелось заменить Матияша подающим надежды политиком Фридрихом Фальцким, братом английской королевы, и о графе Ондржеже Яхеме Шлике, лютеранине, который стремился продвинуть на чешский престол саксонского курфюрста Яна Ииржи из Дрездена. Когда летом 1615 года земский сейм, в конце концов, осуществился, для бунтарей он закончился полным разгромом. Оппозиция не сумела объединиться, и в результате сейм обещал заплатить Габсбургам налоги в объеме 800 000 золотых и, кроме того, помочь при оплате габсбургского долга размером почти в 3 миллиона талеров.

Габсбурги, опьяненные своим успехом на сейме, решили в 1617 году обеспечить для своего рода преемственность чешского престола. В июне Матияш назначил своим преемником двоюродного брата Фердинанда Штирского. Кроме того, он оказал на всех представителей чешского дворянства сильнейшее давление. Единственный граф Тхурн вместе с горсточкой верных отважился сопротивляться диктату, и немедленно был лишен своего поста бурграфам замка Карлштейн. Тем временем Матияш решающую часть власти предоставил наместникам Вилему Славате из Хлума и Кошумберка и Ярославу Боржите из Мартиница.

Когда Фердинанд Штирский

вступил на чешский престол под именем Фердинанд Второй, он сразу отдал доходы со всех коронных налогов, в которые внесли вклад все чешские дворяне, своим католическим сторонникам. Такое действие трудно назвать иначе, чем взяточничеством. Как раз в этот момент чешское дворянство окончательно разошлось с Габсбургами, несмотря на то, что Фердинанд сперва обещал соблюдать Маестат Рудольфа Второго. Однако наместники Славата и Мартиница уже во время выборов заявили, что они лично не намерены Маестат соблюдать.

Вскоре после этого в северо-восточном городе Броумов велел аббат Вольфганг Селендер закрыть немецкий протестантский храм, а недалеко от северо-чешского села Гроб по приказу пражского архиепископа Яна Логелиуса протестантский храм был и вовсе снесен. Наместники заявили, что эти действия были одобрены императором. 6 марта 1618 года в здании пражского Карлова Университета, в знаменитом Каролинуме, собрались чешские не католические дворяне. Они отправили к наместникам делегацию с протестом, однако наместники отказались послов принять. Чешские дворяне решили отослать протест прямо императору Матияшу в Вену. Они хотели пригласить его на новый земский сейм, созданный на 21 мая.

Матияш ответил настолько грубо, что чехи засомневались в достоверности его письма: оно запрещало деятельность чешского сейма и грозило наказать всех, кто попытается его созвать. Вопреки всему дворяне решили — сейму быть. На нем неожиданно радикально выступил граф Тхурн. Он открыто обратился к пражанам с призывом восстать против вероломных наместников. В ночь на 23-е мая в доме молодого радикального дворянина Альбрехта Смиржичского представители дворян договорились совершить демонстра-

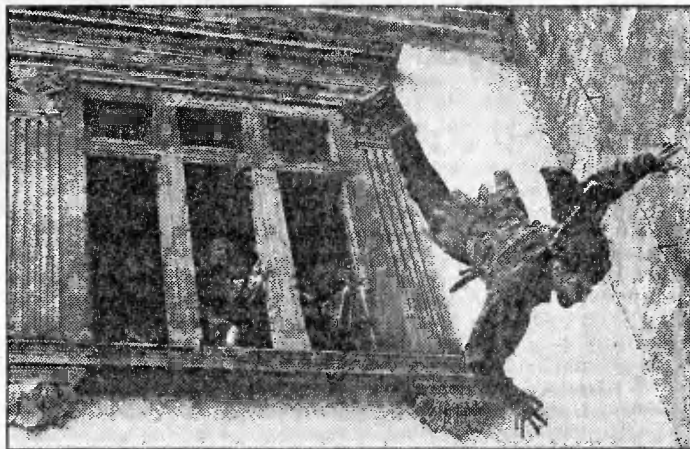
тивный акт — выбросить наместников из окон пражского града, где находились их канцелярии.

Согласно историческим источникам 23 мая 1618 года в первой половине дня группа возмущенных протестантских дворян — в большинстве немецкого происхождения — ворвалась в канцелярию пражского града, где сидели пять человек. Кроме ненавистных наместников Славаты и Мартиница, которые, кстати, происходили из старинных славянских родов, здесь находились еще главный бурграф Адам из Штернберка, настоятель мальтийского ордена Депольт из Стракоши и писарь Филипп Фабрициус из Розенфельда. Согласно некоторым источникам, Фабрициус выполнял обязанности писаря лишь временно, а на самом деле был деканом пражского университета.

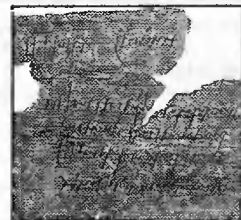
Адам из Штернберка и аббат Депольт были настолько старыми и дряхлыми, что бунтовщики их сразу отпустили домой. Затем дворяне набросились на Славату с Мартиницом и выбросили их вместе с писарем Фабрициусом из окон канцелярии прямо в кювет Пражского града. Наместники с писарем пролетели более 16 метров, но упали прямо на кучу навоза. Бунтовщики стреляли в них из окон, но злополучной троице удалось бежать. Мартиниц с Фабрициусом добрались до Вены, где и пожаловались императору.

В тот же день бунтовщики выгнали из ратуши всех членов городской управы, назначенных на посты Габсбургами. На другой день было создано новое правительство, и дворяне решили, что уже закончили с этим делом. Вероятно, никто из них не ожидал, что этот «половинчатый» бунт спровоцирует Тридцатилетнюю войну. Зато по всей Европе стали говорить, что чехи расправляются со своими врагами очень диковинным способом...

Михал Лаштовичка

Проклятие... в письменном виде

Есть предположения, что во время римского господства культура завоевателей распространилась большей частью в крупных британских городах, таких как Лондон или Йорк, а глубинка была затронута слабо.

А после того, как в V веке новой эры римляне ушли с острова, население очень быстро вернулось к традиционному кельтскому культу. Поэтому старинный свиток, который был обнаружен британскими археологами на территории графства Кент в местечке Восточный Фарлэй, стал довольно редким подтверждением проникновения религиозных традиций Рима в жизнь древних бриттов.

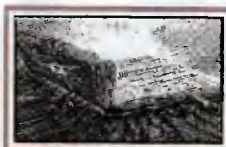
Находка, которую отнесли к III веку нашей эры, содержит четырнадцать имен преступников, являясь традиционной формой проклятия, которая должна была лишить определенных людей божественной милости.

Артефакт находился в предполагаемом храме свернутым, что вызвало определенные проблемы при попытке его прочесть, так как исследователи опасались повредить его. Решение развернуть его было принято после того, как попытка использовать метод нейтронной томографии провалилась.

При помощи электронного микроскопа ученые смогли разглядеть, что в тексте содержится перечисление имен преступников. Любопытен тот факт, что у этих имен как латинское (к примеру, Сократ), так и кельтское (Атрекус) происхождение.

Однако до сих пор остаются загадкой мотивы, по которым несчастных прокляли. По словам специалиста по древнеримской истории Роджера Томлина из колледжа Вольфсон Оксфордского университета, в свитке нет имен богов, что позволяет сказать, что начало текста утеряно.

Стоит отметить, что есть и более известная форма римского проклятия, так называемое «Проклятие памяти», которое в основном применялось к политикам и было намного более изощренным: любящие упоминания о человеке уничтожались, а в некоторых случаях это затрагивало и членов их семей.

Крымские татары: «назначены» предателями

(Окончание. Начало на стр.2)

замурованную в стену.

Увидели, что в стене как будто углубление, разобрали кладку, а там - машинка.

- Крымские татары прятали вещи, рассчитывая потом вернуться?

- Да, видимо, рассчитывали. Моя мама, когда мы только вселились (это было в Большом Таракташе), пришла домой с работы с лискером (лопатой для копания), зашла в дом, опустила этот лискер в пол, пол земляной - не жалко, там что-то щелкнуло. Раскопали, а там бутылка пшеницы. Так как я была маленькая, он мне казался большим, мне было 6 лет. Теперь я понимаю, что это был всего лишь 10-литровый бутыл. Тоже остался от крымских татар.

Люди, которые жили рядом с нами, в их дворе был тутовник. Увидели, что там что-то болтается в ветвях, полезли, сняли, оказалось, там были подвешены туго свернутые женские сапоги, кожаные, очень тонкой работы. Они были спрятаны в какой-то чулок и как бутыл запечатаны в кулек - очень аккуратно и надежно. Сапожки очень мягкие были, такие черненькие, совсем тонкие, с задранном носиком, вот как на картинах у крымских татар. Почему-то они все это оставляли. Рассчитывали вернуться, видимо.

В нашем доме была стена, в которой был проем. Мы сразу не поняли, что это было. Оказалось - они так готовили еду. Стена двойная, полая, а сверху - дырка. Стоял "каганок", на него ставили посуду. Посуда вся была красная, медная, вся в доме осталась от крымских татар. Был большой таз, расписанный орнаментом, ведро с ручкой - медное, тарелки медные. На этой "распорышке" они готовили еду, а дым уходил в небо. Но мы же по-другому готовили. Дыру эту потом заложили, сделали печку, с полатами, чтобы греться можно было на ней. Крымские татары супы и борщи не варили, у них же мясо было, брынза, молоко, фрукты. Они по-другому жили. Они мало чего сажали. Наверное, зерно откуда-то с западной Украины завозили. Они только животноводством, садоводством и виноградарством занимались.

- Что между собой говорили люди? Эти дома, которые принадлежали другим, куда делись хозяева, что с ними?

- Тогда так стоял вопрос, что крымские татары - плохие люди. Они предатели. Так говорили: "они предали". Даже злорадство какое-то было, что вот, предатели свое получили. Так средства массовой информации сработали, наверное, которые про это писали.

- Чем жили на новом месте?

- Женщины стали ходить на работу. Был колхоз, денег не платили, были трудодни. Не было ни часов, ни радио, ни света - вообще ничего... керосинки делали из консервных банок. Утром человек ходил по домам и кричал, чтоб шли на работу, будил. Если кто-то прогуливал, наказывали - отнимали трудодни. И если мало будет трудодней, потом меньше получишь хлеба, точнее зерна - все давали в обмен на трудодни.

Труд был очень тяжелый. Бедные женщины - организовали движение "гектарницы". Эти "гектарницы" должны были обрабатывать 5 гектар земли с виноградом. Одна женщина должна была все делать сама на 5 гектарах. Ближе к весне они "кесарей" - этих жучков - собирали, потом обрезали виноград, потом обламывали ненужные побеги, опыляли, опрыскивали - все сами делали. Жир дельфиний ели во время голода. Сало на дельфине как на свинье - толстое, но желтое и очень вонючее. Но другого ничего не было. Лебеду ели, цвет с деревьев съедали. Голод был в 1946-47 годах. Помню, как мама где-то раздобыла постного масла, налила в блюдце, макали в него хлеб, и это было безумно вкусно.

Колодец был один на все село. Нужно было с ведрами ходить и крутить эту "баранку". А когда Северо-Крымский канал повели, стало легче - было чем поливать огороды, стали сажать свое. Водопровода не было - колонки стояли на улицах. А когда Хрущев Крым к Украине присоединил, стало совсем хорошо - стали привозить продукты и зерно с Украины. Жить стало легче, мы стали украинцами. Хотя уехать никуда нельзя было - паSPORTов у людей не было.

Когда школьницей была, работала в Новом Свете, была укладчицей. Для Москвы и Ленинграда укладывали виноград в ящики. Ящики были обязательно новые, укладывалась пергаментная бумага, на нее укладывались гроздья винограда, но не просто так, а "ягода к ягоде", чтобы было впечатление, что виноград в ящике насыпан. Потом эти листья пергаментные заворачивались, ящик заколачивался и отправлялся в Москву и Ленинград.

- Москва так любила крымский виноград?

- Так это же самый лучший был тогда. Чауш назывался - ранний сорт, похож на тот, что сейчас из Турции завозят, но более крупный.

- Оставались ли какие-то крымские татары у вас в селе?

- Была у нас девочка-татарка - Муртазина Люда. Приехала она,

когда я училась в 7-8 классе. В середине-конце 50-х годов. Это были первые, кто поселился у нас, больше татар не было.

- Как потом менялось отношение к тому, что крымские татары "предатели" и "правильно им досталось, что их выселили"?

- Не знаю, я уже там не жила. Потом, когда крымские татары возвращались, к моей маме приходил один из них и просил продать дом. Раньше это был его дом. А мама ему: "А я куда пойду?". Она уже была немолодая. Он сказал, что даст много денег. Это был где-то 1968 год.

Тогда крымские татары стали массово приезжать. Некоторые даже выкупали свои дома. У мамы еще был участок - полоса земли, выше по горе. Она там овощи выращивала. Крымский татарин просил хоть что-то ему продать. И она ему этот участок продала за 2 тысячи рублей. Он все-таки как-то устроился.

2014: изгнание продолжается

- Сейчас хотели бы в Крым съездить?

- Хотела бы, но не к кому. У меня там племянница живет, но они с нами не общаются. Мы же теперь "фашисты", "нацисты", "бандеровцы". Это дети моей сестры покойной, они к нам в Одессу раньше все время ездили. На Куликовом поле в снегу катались, им нравилось, у них же там снега почти не было. Называли меня "тетя Мариночка". В мае 3 года будет уже, как не раз-

моего возраста, почему они так говорят? Вы же в Украине, вы же тут жизнь прожили. Не знаю почему так, какой-то у них "сдвиг по фазе".

- А вы хотели бы обратиться к тем, кто живет в Крыму? Приезжайте, посмотрите, как мы живем, здесь нет никаких фашистов...

- Они не поедут. И хотя у моей племянницы Любы муж - крымский татарин, он получил новый паспорт, принял российское подданство, теперь стал русским. Айрат. С татарской внешностью и фамилией. Что-то происходит у них в мозгах. Из России ко мне много в Одессу раньше ездило людей, со всей страны. А теперь: "Крым - это Россия" - к нам никто не едет. Мы - "предатели".

"Бумеранг" истории сыграл с Марией Щитченко злую шутку. 70 лет назад никто из тех, кто заселялся в дома депортированных крымских татар не думал о том, почему это вдруг, по указу из Кремля, целый народ стал предателем. "Сработали средства массовой информации" - говорит сейчас Мария Васильевна Щитченко.

История имеет свойство развиваться по спирали. Кто-то и сейчас говорит, что в том, что некоторые жители Крыма называют украинцев "предателями", виноваты СМИ. Очень легко объяснить это именно таким образом. Нам самом же деле, возможно, все объясняется тем, что думать так, как приказали в Кремле, намного проще и удобней.

Указ хозяина Кремля Владимира Путина от 21 апреля 2014 года о реабилитации крымскотатарского народа за месяц до 70-летия сталинской депортации - это издевательство, а не декларируемая "историческая справедливость", учитывая массовые притеснения, аресты и депортацию крымских татар в аннексированном Россией Крыму на фоне запрета мероприятий, посвященных сталинской депортации.

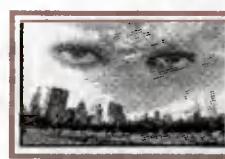
Крымскотатарский народ, хоть и не официально, но вновь объявлен предателем - именно за то, что не предал Украину и себя в угоду товарищам с Лубянки. И теперь вместе с ними в "предательстве" обвиняют тех, кто когда-то занимал дома депортированных в 1944 году. Их, уехавших в свое время из Крыма в Украину, обвиняют по той же схеме - "потому что так сказали". И как в 1944 году, никто не задает вопрос: почему вчерашние соседи, родственники и друзья вдруг стали "предателями"? Потому что как тогда, так и сейчас - это делается не только от небольшого ума, но и от того, что так банально удобней.

говариваем.

- Не похожа ли ситуация: в 1940-50-х годах говорили про крымских татар, что они "предатели" и так им и надо, а теперь так говорят про вас, кто остался в Украине?

- Да, теперь про нас так говорят, что мы предатели. Теперь мы плохие стали. Не понимаю бабулек

Дорога спасения для блокадного Ленинграда

Капельница, поставленная тяжело раненному бойцу прямо на передовой, не сможет его мгновенно исцелить и волшебным образом прикрыть от снарядов и пуль; она всего лишь должна не дать ему умереть. Ту же самую роль играла для осаждённого Ленинграда "Дорога жизни". Тяжелейшей блокадной зимой 1941-1942 годов именно работа трассы снабжения по льду Ладожского озера спасла город от неминуемой и страшной гибели. Альтернатив этому пути у Ленинграда не было.

Немецкое высшее командование в любом случае не собиралось кормить мирных жителей города, они были фактически приговорены к голодной смерти. А для СССР потеря Ленинграда означала почти гарантированное поражение в войне.

Ладога - угроза и надежда

Начиналось всё ещё в августе 1941 года, когда немцы перерезали последнюю железную дорогу, связывавшую Ленинград со страной. Советское командование приняло решение эвакуировать мирных жителей через Ладогу. Это озеро известно своими сильными штормами в непогоду. Для обеспечения безопасности суда с людьми должны были идти по Старо- и Новолadoжскому каналам, проложенным параллельно южному берегу Ладожского озера. Однако 8 сентября 1941 года немцы захватили город Шлиссельбург. Сухопутная блокада окончательно замкнулась, но не осталось и возможности для движения водного транспорта по каналам, входившим в Неву возле того же Шлиссельбурга.

В результате корабли и суда Ладожской военной флотилии были вынуждены ходить только по озеру. Маршрут между Новой Ладогой на востоке и бухтой Осиновец на западном, осаждённом побережье Ладожского озера был коротким, около 60 километров, но чрезвычайно рискованным из-за штормов, не уступавшим по ярости морским. В придачу ни оборудовать маяки, ни отметить фарватер здесь ещё не успели.

Тем не менее первые баржи в Осиновец пришли уже 12 сентября 1941 года. А в ночь на 17 сентября произошла одна из крупнейших катастроф за всю историю судоходства на реках и озёрах. Несамостоятельная баржа № 725 вместе с буксиром "Орёл" попала в шторм. По разным оценкам, на ней было от 1200 до 1500 человек. Из них буксир смог спасти чуть более двух сотен.

Но альтернативы Ладоге не бы-

ло. Уже в сентябре 41-го положение с продовольствием в Ленинграде начало стремительно ухудшаться. Осаждённому городу одной только муки требовалось 1100 тонн ежедневно. Первой блокадной осенью по воде смогли доставить едва ли половину этого объёма. Авиация же больше 100 тонн в сутки перевозить не могла.

Доставляя в Ленинград продовольствие и другие товары первой необходимости, корабли и самолёты не только вывозили мирных жителей, но и перебрасывали из города на восток войска. Около 20 тысяч человек, перевезённых в качестве подкрепления во время ок-

Затем маленькая колонна из семи автомобилей постаралась пройти с восточного берега озера, но неудачно. То же самое случилось со второй колонной. И только разведка 88-го мостостроительного батальона, проведя целые сутки на льду, сумела 18 ноября найти путь от порта Осиновец на "ленинградской" стороне Ладожского озера до села Кобона на восточном берегу. Ледовая трасса из задумки превратилась в осязаемый факт. Первые несколько дней по ней должны были идти конные обозы, а уже к концу ноября - автомобильные колонны.

21 ноября в Осиновец прибыли

тябрьского немецкого наступления на Тихвин и Волховстрой, помогли остановить противника на рубеже восточнее этих городов.

Но сам Тихвин всё-таки пал 9 ноября 1941 года, и поставки грузов для Ленинграда с востока по железной дороге прервались. Это поставило снабжение блокадного города под угрозу, он оказался на краю гибели.

Как прокладывали "Дорогу жизни"

К этому времени советская сторона уже прорабатывала проект создания трассы снабжения по льду Ладожского озера. Некоторый опыт прокладки таких дорог уже был, причём самый свежий и масштабный оказался получен буквально за год до описываемых событий, во время войны с Финляндией. Это был бросок Красной армии по льду Выборгского залива. К моменту падения Тихвина первые проекты дороги уже существовали, дело было за реализацией.

Северная, более мелководная часть Ладожского озера замерзала быстрее. Нужно было дождаться этого момента и провести разведку. Это сделали 15-18 ноября.

350 конных упряжек, доставив для ленинградцев первые 63 тонны муки. Так между Ленинградом и большой землёй протянулась тонкая нить, без которой город не пережил бы блокады. Официально она называлась военно-автомобильной дорогой № 102 (ВАД-102). Её руководил генерал-майор интендантской службы Афанасий Митрофанович Шилов.

ВАД-102 в работе и в бою

Каждый килограмм, доставленный по "Дороге жизни", стоил больших усилий и потерь. Машины проваливались и тонули, их разбивала немецкая авиация, саму трассу то и дело приходилось переносить, потому что лёд не выдерживал нагрузок. Руководство перевозками установило специальный режим движения транспорта, при котором перемещение автомобилей не перегружало бы ледовый покров. При всех усилиях только в январе 1942 года за сутки работы "Дорога жизни" смогла доставлять хотя бы минимальную дневную норму муки.

Обратно из города по той же трассе эвакуировали население и продолжали перебрасывать из Ле-

нинграда войска. И не только стрелковые части. В феврале 1942 года по льду Ладоги провели 124-ю танковую бригаду - несколько десятков тяжёлых КВ. Для подстраховки с танков сняли башни, уменьшив тем самым массу, и везли следом за боевыми машинами на санях.

Немцев категорически не устраивало существование такой дороги прямо у них под носом. Бомбардировщики люфтваффе бомбили её с самого момента появления, истребители охотились на советские транспортные самолёты. Когда открылось движение по льду, трассу начала "обрабатывать" вражеская артиллерия. Немецкое командование даже готовило 8-ю танковую дивизию к рывку по льду, чтобы прервать снабжение Ленинграда. Этот план им не удалось выполнить только из-за общего наступления советских Волховского и Ленинградского фронтов в январе 1942 года.

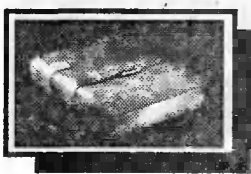
Советские войска защищали "Дорогу жизни" с земли и воздуха. Здесь повторил подвиг Алексея Маресьева лётчик 4-го гвардейского истребительного полка Леонид Георгиевич Белоусов. Он обморозил ноги в полёте, началась гангрена, пришлось их ампутировать. Несмотря на это, лётчик в конце 1944 года вернулся в строй. Звание Героя Советского Союза он получил только 13 лет спустя.

Летом и осенью 1942 года противник перебросил на Ладогу итальянские торпедные катера и вооружённые немецкие паромы-катамараны "Зибель". В октябре немцы предприняли крупную операцию против острова Сухо, расположенного рядом с трассой. Советский гарнизон отбил её с помощью Ладожской флотилии.

Ко второй блокадной зиме Ленинград был уже готов. Снабжение по Ладожскому озеру функционировало исправно, работа трассы обеспечивала условия для нескольких крупных наступательных операций Ленинградского фронта. К зиме 1942-1943 годов появилось несколько проектов организации движения по льду. Среди них был так называемый, как строительством троллейбусной линии. Именно из-за риска проект был отклонён. Вместо этого было решено строить через Ладогу железнодорожный мост. Но эту идею воплотить не успели.

18 января 1943 года советские войска прорвали блокаду Ленинграда. И хотя движение по "Дороге жизни" продолжалось до марта, основную нагрузку приняла на себя новая артерия - построенная за рекордные 17 дней железная "Дорога победы".

Вячеслав МОСУНОВ

Такие разные президенты США...

Каждый из президентов США - по-своему замечательная личность. Это становится понятно, когда внимательно вчитываешься в их биографии

Уникальность президентов проявлялась по-разному. Если рассматривать номинацию **"Основная профессия"**, мы увидим широкий спектр специальностей и навыков. Эндрю Джонсон (17-й президент США), будучи портным, не забывал между подписанием важных бумаг обшивать себя, а чтобы члены кабинета не чувствовали себя ущемленными, заодно и их. Джимми Картер (39-й) был физиком-ядерщиком и инженером. Джеймс Авраам Гарфилд (20-й) - религиозный деятель, что не мешало ему предложить новое доказательство теоремы Пифагора. Гровер Кливленд (22-й), будучи шерифом, лично вешал преступников. Томас Джефферсон (3-й) - первый из президентов США, кто совмещал в себе различные таланты: его называют отцом американской дипломатии, архитектуры, археологии; он изобрел уникальные для своего времени копировальный и шифровальный аппараты, внес решающий вклад в создание Декларации Независимости.

Номинация **"Исторические начинания"** также изобилует любопытными фактами. При Аврааме Линкольне (16-й) на территории страны было полностью отменено рабство, а Теодор Рузвельт (26-й) стал первым президентом, который пригласил в Белый дом первого представителя, как сейчас выражаются, афроамериканцев. При Джеймсе Ноксе Полке (11-й) США обрели выход ко второму океану и стали крупнейшей тихоокеанской державой, а при Эндрю Джонсоне (17-й) США присоединили Аляску, хотя поначалу многие современники недооценивали эту покупку. Многие президенты провозглашали стратегии, которые на многие годы, иногда десятилетия, становились основой национальной идеи. К примеру, Джеймс Монро (5-й) выдвинул принцип "Америка для американцев", исключивший принцип приобретения американских земель иностранцами, а Линдон Джонсон (36-й) - "Великое общество", в котором не будет бедности.

К сожалению, не один президент был застрелен при исполнении обязанностей. Номинацию **"Трагическая гибель"** открыл Авраам Линкольн (16-й), а продолжили Джеймс Гарфилд (20-й), Уильям Мак-Кинли (25-й) и Джон Кеннеди (35-й). Все они были убиты в результате огнестрельных ранений. Причем, Д.Гарфилда

можно было спасти, он умер в результате неправильного лечения после ранения. Список мог бы продолжить Рональд Рейган (40-й), однако он оказался единственным из президентов США, кто благополучно пережил покушение.

"Язык и перо" - в этой номинации отличились сразу несколько президентов. Для Мартина Ван Бюрена (8-й) родным языком был не английский, а голландский. Герберт Кларк Гувер (31-й) опубликовал 16 книг, в том числе такие различные по жанру и направленности, как записки рыбака-любителя и перевод средневековой книги. Самым плодовитым оказался Джимми Картер (39-й), написавший лично и в соавторстве свыше 20 книг, в том числе и крупные литературные произведения. А Джон Кеннеди, написавший книгу "Профили мужества", которая представляла собой коллективный портрет выдающихся американцев и стала, по существу, его политическим завещанием, получил за нее Пулитцеровскую премию.

Номинацию **"Президент и крылатые выражения"** возглавляет Теодор Рузвельт (26-й). Известно, что по совету врачей он пил кофе, который, как тогда было принято считать, помогал бороться с астмой - ее приступы были у него нередки. Однажды президента Рузвельта угостили чашкой кофе. Он выпил и попросил вторую, сказав при этом: *It's good to the last drop* (Хорошо до последней капли). Компания Maxwell House до сих пор использует фразу *Good to the Last Drop* в качестве рекламного слогана. Второй пример. Известно, что на охоте Т. Рузвельт пощадил медвежонка. Событие стало поводом для карикатуры. Одна из карикатур, появившаяся в газете Washington Evening Star попала в глаза Моррису Мичтому, эмигранту из России, владельцу нью-йоркского магазина игрушек. По образу персонажа карикатуры жена Морриса Роуз изготовила первого игрушечного медвежонка, который появился на витрине магазина рядом с карикатурой и в честь президента США получил имя "Медвежонок Тедди" (ласкательное от Теодор). Популярность игрушки стремительно росла. Торговец обратился к Рузвельту с просьбой дать его имя новой игрушке и, по легенде, получил согласие. А вот имя Герберта Гувера (31-й) стало основой для новых терминов и выражений, появившихся во времена Великой депрессии: "гувервилль" (трущобные поселки из времянки), "фургон Гувера" (сломанные автомобили, служив-

шие жилищем для бездомных), "одеяла Гувера" (газеты, которыми укрывались бездомные), "флаги Гувера" (пустые вывернутые карманы).

"В небесах и на водах". Данная номинация представлена, прежде всего, астероидами и планетоидами, получившими название в честь президентов США. На звездных картах указаны, в частности, Вашингтония, Квинси, Линкольн и Грант. В честь Герберта Гувера названы два астероида - Герберта и Гуверия. Франклин Делано Рузвельт (32-й) был первым главой Белого дома, получившим в свое распоряжение персональный самолет. Специально оборудованный (лифтом, чтобы страдавший полиомиелитом президент мог подняться на борт в инвалидной коляске) "Дуглас" имел неофициальное название "Священная корова". В качестве пилотов служили 41-й президент Джордж Герберт Уокер Буш (Вторая мировая война, морская авиация) и его сын 43-й президент Джордж Уокер Буш, который управлял боевым самолетом в ВВС Национальной гвардии Техаса. Джон Кеннеди и Рональд Рейган лично спасали людей на воде. Кеннеди сделал это в 1943 году, когда торпедный катер под его командованием был уничтожен японским эсминцем, и вместе с 11 матросами будущий президент проплыл (несмотря на серьезную травму позвоночника) около пяти километров. Р. Рейган вытащил из воды, по его утверждению, 77 человек, будучи 15-летним спасателем на реке Рок Ривер в парке Ловуел.

Номинация **"Белый дом как свидетель личной жизни"** открывается Джоном Адамсом (2-й), ставший первым жителем Президентского дворца, который, согласно выражению Теодора Рузвельта, был переименован в Белый дом. Гровер Кливленд (22-й и 24-й президент) был единственным в истории президентом США, который женился в Белом доме. Причем, жених был старше невесты на 28 лет и знал ее с пеленок. Только два президента праздновали свое 70-летие в Белом доме - Дуайт Эйзенхауэр и Рональд Рейган.

Номинация **"Президент на всех широтах"** открывается Мартином Ван Буреном, который в 70-летнем возрасте предпринял большое двухлетнее путешествие по Европе. Улисс Симпсон Грант (18-й) - единственный из президентов США, совершивший, уже оставив высокий пост, кругосветный вояж. Теодор Рузвельт был первым главой США, объехавшим все существовавшие тогда 48 штатов. Ричард Никсон (37-й) по-

бывал во всех 50 штатах. Он же стал первым президентом, который посетил Китай. Уильям Клинтон совершил более всего зарубежных поездок - он побывал в 133 странах мира.

Номинацию **"Единственный в своем роде"** следовало бы открыть Джеймсом Ноксом Полком (11-й), который стал единственным из президентов США, кто выполнил почти все свои предвыборные обещания. Тем не менее, он оставался многие годы незамеченным из-за своих пуританских вкусов: не танцевал, не ругался, не играл в карты и не пил. Франклин Пирс (14-й), напротив, был весьма пристрастен к выпивке, стал хроническим алкоголиком и умер от цирроза печени. Улисс Симпсон Грант (18-й) - президент США, умерший от рака, вызванного курением: в день выкуривал до 20 сигар. Джон Куинси Адамс (6-й) - единственный президент, кто умер во время заседания Конгресса. Дуайт Эйзенхауэр (34-й) - единственный из президентов, кто дожил почти до 80 лет, имея на счету четыре инфаркта. Джон Кеннеди мог прочитать газету за 20 минут, Джеральд Форд - статью фотомоделью, профессиональным футболистом, теннисистом или боксером, Уильям Клинтон - выдающимся саксофонистом. Теодор Рузвельт стал первым американцем, получившим Нобелевскую премию (премия мира была ему присуждена за посредничество в заключении русско-японского Портсмутского мира). Джон Тайлер (10-й) - единственный президент, который в момент смерти формально не был гражданином США. Он имел гражданство Конфедерации, к созданию которой был причастен. Он же - первый президент, вступивший на должность не по избранию, а как вице-президент после кончины действующего главы государства. К Эндрю Джонсону понятие "единственный в своем роде" можно применить дважды: он - президент США, побывавший в плену; дравшийся на дуэли и, будучи тяжело раненным, убивший обидчика любимой женщины. Закари Тейлор (12-й) - первый президент США, не занимавший до прихода в Белый дом никакого другого государственного поста. Джордж Буш вошел в историю не только как автор самых безуспешных военных операций (Афганистан, Ирак), но и единственный президент, в которого прилюдно запустили ботинком, что привело к получению шефом обувной фабрики крупнейшего в истории заказа в 300 тыс. аналогичных пар и к выживанию предприятия в условиях кризиса.

Александр МЕЛАМЕД

Воевать не хочется, а надо!

Война всегда была частью человеческой истории. Более того, есть сведения, что шимпанзе и муравьи тоже ведут войны. Но почему этим занимаемся мы?

Мужчина - воин

Некоторые психологи полагают, что всё дело в эволюции: сильные и воинственные мужчины чаще других овладевали женщинами и производили на свет больше потомства. Собственно, всё делалось ради спаривания: создавались союзы, планировались набеги. Когда семьи стали создаваться более цивилизованно, воинственные коалиции пригодились уже для того, чтобы отбирать ресурсы для своих родных. Таким образом возникло и государство, от которого сейчас неотделима армия.

У этой гипотезы, впрочем, есть любопытное ответвление, которое возводит нашу воинственность к последнему общему предку людей и обезьян. Поскольку шимпанзе демонстрируют поведение, похожее на человеческие войны, такое предположение выглядит как минимум логичным. Иными словами, мужчины стали воинами задолго до появления нашего с вами вида.

Месть хищникам

Эссеист Барбара Эренрайх полагает, что вышеприведённая гипотеза плохо согласуется с фактами. По её мнению, корни войны следует искать в древнем страхе перед хищными животными. На протяжении всей человеческой эволюции перед нашими пращурами стояла задача скрыться, убежать, спастись от хищников, которые были и сильнее, и быстрее. Но как только в распоряжении двуногих появилось подходящее оружие, охотник и жертва поменялись местами. По-видимому, охота на хищников выполнялась в ритуальных целях, а со временем на смену животным пришли люди, и мы стали совершать кровавые набеги на соседей.

Эренрайх пытается доказать свою правоту ссылкой на то, что для большинства людей война не является психологически комфортным мероприятием, потому требуется радикальная перестройка психики с помощью ритуалов (магические заклинания с трибун, шаманское воззвание к патриотизму, культ воевавших предков, понятия о чести мундира и знамени, бесконечные парады). То есть, война - пример усвоенного поведения, а не врождённого.

Убедительный ястреб

Когда разгорается общественная дискуссия по поводу конфликта с той или иной страной, всегда есть "ястребы", требующие силовых действий, и "голубы", призывающие к переговорам. Лауреат Нобелевской премии по экономике Даниэль Канеман в соавторстве с Джонатаном Реншоном написал статью, в которой утверждает, что ястребы побеждают чаще - ведь именно такая идеология отвечает нашим врождённым оптимистическим устремлениям.

"Психологические исследования показали, что подавляющее большинство людей уверены в том, что они умнее, привлекательнее и талантливее среднего обывателя, а потому переоценивают свои шансы на успех, - вещает учёный дуэт. - Кроме того, людям свойственна иллюзия того, что у них всё под контролем. Они постоянно преувеличивают своё влияние".

Иными словами, мы идём на войну, потому что ошибочно верим в неизбежность победы.

Несколько иная, но очень похожая теория: как только мы понимаем, что в нас видят угрозу (тем более - если нас боятся), мы переходим психологический рубикон и отказываемся от рационального взгляда на вещи, предпочитая риск. Поэтому, вместо того, чтобы исчерпать сначала все мирные альтернативы, мы начинаем войну в угоду "ястребам".

Перенаселение

Томас Мальтус учил, что война - неизбежный результат роста населения в условиях ограниченного доступа к ресурсам. Эта идея по сей день пользуется популярностью. Стэнфордский экономист Рэн

Амбрамицки поясняет: население мира увеличивается в геометрической прогрессии, а рост производства продуктов питания отстаёт. Если мы, чувствуя приближение катастрофы, начинаем экономить и рожать меньше детей, ситуация остаётся под контролем. В противном случае того же эффекта природа добивается сама - с помощью войн, голода и эпидемий.

Юный задор

Эта гипотеза нынче особенно популярна. Считается, что всплеск жестокости - следствие увеличения числа молодых людей, лишённых возможности проявить себя на мирном поприще. Если не направить их энергию вовне, они передерутся между собой и нанесут вред обществу. Поэтому пусть потешатся.

Стадное чувство

В кризисное время у общества включается инстинкт самосохранения. Отбрасывается всякая рациональность. Инакомыс-

лание со становлением цивилизации. Мы всегда вступаем кем-то в переговоры - и группами, и поодиночке. Перед нами постоянно встают вопросы о распределении ресурсов, о социальной справедливости. Сторонник этой модели Дэн Рейтер писал, что войну не следует воспринимать как отказ от дипломатии, это продолжение торговых отношений другими средствами. С началом войны переговоры не прекращаются, и как только сторонам удаётся прийти к соглашению, заключается мир.

Страх смерти

Данная гипотеза исходит из того, что люди образуют культурные группы (племена и народы), поскольку им надо знать, что после смерти от них что-то останется. Это одна из тех успокоительных подушек безопасности, благодаря которой мы не боимся смерти. И мы всё время опасаемся, что кто-нибудь уничтожит нашу культуру и сотрёт память о нас с лица земли. И вот мы точим мечи и накручиваем воинственный дух, чтобы на всякий случай напасть первыми. Мы готовы умереть за свою культуру, дабы после нас что-то осталось. В нас воспитывают это чувство патристическими рассказами о предках, которые, например, били врага и на Куликовом поле, и на Курской дуге. Мы гордимся ими, чтобы быть уверенными, что потом точно так же будут гордиться нами.

Примитивная агрессия

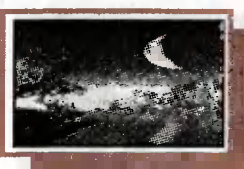
Агрессия - инстинкт, способствующий выживанию. Животное, чтобы его не убил более сильный и голодный представитель того же вида, демонстрирует отказ от агрессии, готовность к послушанию. Мы, с одной стороны, ведём себя похожим образом. С другой стороны, человек как общественное животное в процессе социального развития выработал иные стратегии выживания: в особых случаях агрессия разрешается - по отношению к заранее назначенному врагу.

Обратимая социальная адаптация

В начале XX века антрополог Маргарет Мид высказала мысль о том, что война вовсе не обязательное следствие нашей агрессивной, конкурентной природы. Это, скорее, социальная адаптация, от которой мы вполне могли бы отказаться по своей воле. Для этого совсем не обязательно проводить социальные преобразования и ждать, пока все вокруг станут лучше. Можно просто начать с себя.

Продолжение торговли

Некоторые социологи (особенно испытывавшие влияние идей Карла Маркса) полагают, что не следует искать корни войны в мутных водах эволюции или психологии. По их мнению, война всего лишь разновидность политического манёвра, который развивался па-

Город, которого нет

Зачастую под влиянием множества обстоятельств целые города, уже будучи построенными, так и остаются незаселенными.

Канбаши

В городском округе Ордос на севере Китая находится город Канбаши, рассчитанный на 300 тысяч жителей. Построенный в период строительного бума, перспективный мегаполис так и остался лишь инвестицией в недвижимость.

Глобальный финансовый кризис изрядно убавил аппетиты застройщиков и теперь некоторые из них, тщетно пытаясь вернуть хоть часть вложенных средств, раздумывают о том, чтобы взорвать пустующие башни и продать занимаемую землю новым инвесторам.

Пригород Сесеньи

На задворках испанского города Сесенья, между Мадридом и Толедо, в разгаре ажиотажного спроса на недвижимость миллиардер Франсиско Эрнандо построил огромный жилой комплекс на 13500 квартир. Эта громадина стала крупнейшей в Европе из возведенных частными застройщиками.

В 2008 году Эрнандо передал более 2 тысяч квартир кредитору проекта, но власти остановили продажи из-за отсутствия питьевой воды и разрешения на заселение зданий, не говоря уже об инфраструктуре и дорогах. В довершение всего Эрнандо был обвинен в неуплате налогов и даче взяток, в результате чего вынужден был бросить строительство и бежать в Экваториальную Гвинею.

Киджондон

Северокорейский город Киджондон близости от демилитаризованной зоны часто называют "деревней пропаганды". Это единственный населенный пункт полностью закрытой Северной Кореи, который можно наблюдать с территории Южной Кореи.

Киджондон представляет собой яркие бутафорские "дома" без внутренних помещений, но с электрификацией. Свет в их окнах загорается, но строго в одни и тех же частях зданий и в определенное время. Изредка в городке замечают строителей, солдат и женщин, моющих окна.

Погромить погромщиков: мастер-класс от еврейской общины

Еврейские дружины, давшие в Российской империи начала XX века отпор черносотенцам, позже стали основой израильской армии.

Первая волна погромов прокатилась по России в 1881-1882 годах и вызвала шок в российском еврействе, до той поры убежденном, что правительство не допустит разгула черни и примет меры по защите еврейских граждан. Действительность полностью разрушила эти иллюзии - погромы в значительной степени были организованы самими властями, армия и полиция не только не пресекали налеты погромщиков, но всячески поддерживали их, а зачастую и сами принимали участие в убийствах, грабежах и насилии.

Потрясением стали документальные свидетельства - сотни убитых, тысячи разграбленных еврейских домов и предприятий, малолетние дети, разорванные на куски, изнасилованные женщины. Царская Россия была классической страной еврейских погромов: погром стал, по выражению историка Семена Дубнова, "постоянным государственным институтом" империи.

Убивай и властвуй

Еврейские погромы рассматривались царем как проявление народной поддержки режима. Организуя их, власти стремились показать всему миру, что в оппозиционном движении участвуют только евреи, а русский народ лоялен самодержавию.

Погромщики были уверены, что бить евреев приказал сам царь, и нередко получали от местной администрации заверения, что они не будут отвечать за свои преступления перед судом. Как докладывал тогда губернатор Нижегородской губернии, "...в народе сложилось убеждение в полной безнаказанности самых тяжелых преступлений, если только таковые направлены против евреев".

Евреи при Романовых были загнаны в гетто, носившее название "черты оседлости", пересечение которой считалось уголовным преступлением. Евреям было запрещено владеть землей, они не могли поступить на государственную службу, процентной нормой были жестко ограничены возможности для получения образования.

Впрочем, и эти дискриминационные меры казались недостаточными русским националистам - лидеры черносотенных партий, представленных в Государственной Думе, при полной поддержке правительства и силовых структур добивались все новых ограничений прав еврейского меньшинства. Призывы к массовым убийствам

евреев открыто публиковались в черносотенной прессе. Центральный орган "Союза русского народа" - финансируемая властями газета "Русское знамя" - писала: "Правительство обязано признать евреев народом, столь же опасным для человечества, сколь опасны волки, скорпионы, гадюки, пауки ядовитые и прочая тварь, подлежащая истреблению за свое хищничество по отношению к людям и уничтожение которых поощряется законом... Жидов надо поставить искусственно в такие условия, чтобы они постоянно вымирали: вот в чем состоит ныне обязанность правительства и лучших людей страны".

Известный монархист Василий Шульгин впоследствии констатировал: "Идеи Гитлера были за много лет раньше взлелеяны в блистательном Санкт-Петербурге, в газете, именовавшей себя "Русское знамя"".

Сионизм возник как отпор "черной сотне"

Кровавый погромный разгул привел к глубокому идейным изменениям в российском еврействе: в нем стало зарождаться национальное движение - сионизм.

Отряды самообороны как часть этого движения стали прямым ответом на террор, и первым фактором, способствовавшим самоорганизации. Образованный слой российского еврейства, получавший образование в западноевропейских университетах, уже не собирался мириться с насилием и средневековыми дискриминационными ограничениями.

Вторым по важности фактором стало то, что практически все еврей-мужчины проходили срочную службу в русской армии, где они получали навыки владения оружием и опыт ведения боевых действий.

Первые отряды еврейской самообороны возникли 3-5 мая 1881 года во время погрома в Одессе. Их организовывали студенты университета, но костяком отрядов стали ломовые извозчики и мясники - вообще, физически развитых людей труда в еврейской среде было много. Вооружившись топорами, дубинками и железными прутами (лишь у некоторых были пистолеты), они не пропустили толпы погромщиков в еврейские кварталы. Против этого стихийного ополчения власти выставили регулярные войска и полицию, в ходе столкновений было арестовано более 150 бойцов еврейской самообороны.

Среди схваченных дружинников был и студент Владимир Хавкин. В современной России его имя мало кому известно, но во всем мире память о нем чтят - доктор Хавкин вошел в историю как создатель

вакцин против холеры и чумы, спасших миллионы человеческих жизней.

Весной и летом 1881 года, когда по югу и юго-востоку Украины прокатилась волна погромов, отряды самообороны возникли еще в нескольких населенных пунктах: вооруженная дубинками еврейская стража встречала на вокзале поезда с так называемой босоной командой - шайками уголовников, которых власти возили по городам и местечкам Украины и заранее снабжали адресами домов, принадлежавших евреям.

В расположенной близ Одессы Балте, где евреев проживало значительно больше, чем христиан, с началом погрома стихийно образовался отряд грузчиков, извозчиков и подмастерьев. Они обратили погромщиков в бегство и заставили их спрятаться в здании пожарной команды; даже получив помощь от полицейских и солдат, которые стали разгонять евреев, погромщики не решились продолжать побоище. Лишь после того, как в Балту стянулись тысячи украинских крестьян из окрестных сел, еврейские кварталы города были разгромлены.

Хотя власти подавали погромы как стихийное движение русских патриотов, за погромщиками стояли весьма влиятельные официальные лица. Так, погромом в Ростове-на-Дону, в ходе которого были зверски убиты 176 евреев, а более 500 ранены, руководили городской полицеймейстер Прокопович, городской голова Хмельницкий, гласный городской Думы присяжный поверенный Севастьянов (впоследствии - председатель Ростовского отделения Союза 17 октября), коллежский секретарь Кирьянов (будущий глава Ростовского отделения Союза русского народа) и купец Чириков.

Сценарии погромов, прокатившихся по всей стране, были однообразны. В толпах погромщиков преобладали черносотенцы, уголовники, бродяги - люмпены, вооруженные дубинами, ломами, топорами, огнестрельным оружием. По мере движения толпы к ней присоединялись городские обыватели. Накачавшись водкой, орава шла по заранее известным адресам еврейских домов, торговых и промышленных предприятий. Предварительно казаки и войска расчищали толпе путь, расстреливая и разгоня еврейских дружинников.

Толпа останавливалась у предназначенных к разгрому домов и магазинов и при криках "шапки долой!" и "ура!" помогала громилам уничтожать и расхищать имущество.

Еврейские магазины и жилища громили по определенному плану: в толпах погромщиков были груп-

пы по 10-15 человек во главе с десятниками. Сначала громили часовые и ювелирные магазины, затем - готового платья, обувные и мануфактурные, потом мебельные, посудные и музыкальные.

Впрочем, распаленные погромщики уже не различали, кому принадлежат лавки и магазины; зачастую их случайными жертвами становились русские купцы и промышленники.

За погромщиками шли обыватели и крестьяне из окрестных сел, на подводах вывозившие награбленное. Затем еврейские магазины и дома поджигали. Грабежи сопровождались массовыми убийствами и изнасилованиями.

"Нам нужна повсюду постоянная организация"

Крайняя жестокость Кишиневского погрома (1903), а также тот факт, что еврейское население города не смогло (в том числе из-за активного противодействия властей) оказать нападавшим практически никакого сопротивления, - все это произвело глубокое впечатление на российское еврейство.

В воззвании, опубликованном еврейскими активистами после Кишиневского погрома, говорилось: "Нам нужна повсюду, где мы проживаем, постоянная организация, всегда готовая встретить врага в первую же минуту и быстро созвать к месту погрома всех, в ком есть силы встать перед опасностью".

В ответ на разгул погромщиков евреи искали новые формы организации, активную роль в этом процессе начали играть активисты сионистского движения, в особенности члены партии сионистов-социалистов "Поалей Цион" ("Рабочие Сиона"). Весной 1901 года их отряды сорвали попытку погрома в Екатеринославе: после нескольких стычек, в которых евреи одержали верх, толпы погромщиков были рассеяны.

Для российского еврейства каждый погром служил стимулом к сопротивлению; в ходе столкновений с бандами погромщиков формировалась своеобразная тактика дружин самообороны.

В городах и местечках начали создаваться кружки, члены которых собирали деньги, закупали или изготавливали огнестрельное и холодное оружие, учились им владеть, формировали мобильные группы, патрулировавшие населенные пункты в случае угрозы погрома; действия таких групп координировали штабы, располагавшиеся в частных квартирах, где имелись телефоны.

В 1903-1904 годах к самообороне впервые начали присоединяться ячейки Бунда (Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России). Ранее руководство Бунда, считавшее свою партию частью общероссийского рабочего движения, выступало про-

тив еврейской самообороны, утверждая, что формирование отрядов по национальному признаку ведет к "затуманиванию классового сознания и ослаблению классовой борьбы". Однако после Кишиневского погрома Бунд выступил с политическим заявлением, в котором говорилось, что насилию следует давать решительный отпор. Впрочем, создавая собственные боевые группы, бундовцы по-прежнему отказывались сотрудничать с сионистами.

Начались закупки оружия для еврейской самообороны - сбор средств на эти цели объединил все слои еврейства; оружие закупалось за границей и нелегально доставлялось в Россию.

Уже через несколько месяцев после Кишиневского погрома еврейская самооборона смогла приступить к активным действиям. В начале сентября 1903 года ее дружины численностью в несколько сотен человек с оружием в руках выступили против погромщиков в Гомеле.

Ядро этих дружин составила сионистская военизированная организация "Гибборей Цион" ("Герои Сиона"), связанная с партией "Поалей Цион". Отдельно действовала дружина бундовцев. Силы самообороны разогнали погромщиков, нанеся им тяжелые потери. Прибывшие войска расстреляли бойцов сопротивления, и толпа попыталась продолжить бойню в еврейских кварталах, однако бойцы еврейских отрядов прорывались через цепи солдат и наносили по погромщикам болезненные удары.

На успешные действия еврейской самообороны в Гомеле царские власти ответили преследованиями ее бойцов. Многим из них удалось покинуть Россию и присоединиться к сионистским первопоселенцам в Палестине: гомельская группа, состоявшая из активистов "Поалей Цион", в 1904 году открыла вторую волну репатриации в Эрец-Исраэль.

В Палестине бойцы гомельских боевых дружин основали тайное военизированное общество "Бар-Гиора", названное так по имени одного из вождей восстания евреев против римского владычества. На базе "Бар-Гиора" в 1909 году была создана ассоциация "Ха-Шомер" ("Страж"), взявшая на себя охрану еврейских поселений от нападений арабов. "Ха-Шомер" стал первым еврейским вооруженным формированием в Палестине. Таким образом, история Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) ведет отсчет от боевых дружин еврейской самообороны, возникших в дореволюционной России.

"Прощай, погромная Россия!"

После гомельских событий, наглядно продемонстрировавших силу еврейской самообороны,

число и активность ее участников значительно возросли. К примеру, в 1904 году в Двинске вооруженная группа бундовцев отразила нападение погромщиков на еврейские кварталы.

Но октябрьские погромы 1905 года оказались одной из самых кровавых страниц и в истории еврейского народа, и в российской истории - тогда в России произошли первые массовые убийства на этнической почве. С 18 по 29 октября 1905 года в Российской империи произошло 690 погромов в 660 городах, местечках, деревнях и селах. Во время октябрьских погромов погибли 3,5-4 тысячи евреев, и около 10 тысяч были ранены.

В Одессе в ряды самообороны вступили несколько тысяч человек, в Киеве - около полутора тысяч; крупные организации самообороны действовали также в Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Елисаветграде, Николаеве, Минске, Варшаве.

Впрочем, в столь многочисленных отрядах и не было нужды. Опыт показал, что даже в большом городе 200-300 хорошо подготовленных дружинников было достаточно, чтобы ликвидировать в зародыше любую попытку устроить погром. В городах поменьше хватало и нескольких десятков человек - но только при условии, что войска и полиция не выступали на стороне погромов.

В Одессе еврейская самооборона и студенческая милиция, в которую входили и евреи и христиане, поначалу смогли приостановить антисемитские выступления - многие погромщики были убиты и ранены, свыше 200 человек разоружены и взяты под стражу в здании Новороссийского университета.

Лишь после того, как генерал-губернатор города Каульбарс выдвинул против еврейской самообороны войска, включая казачьи части, и приказал им использовать все виды оружия вплоть до артиллерии, погром возобновился и продолжался несколько дней. Погибло свыше 400 евреев, в том числе немало участников самообороны.

В Киеве еврейские боевые группы упорно сражались с погромщиками несмотря на то, что на стороне последних с самого начала выступили казаки; половину убитых в ходе столкновений и умерших впоследствии от ран составили сами погромщики. В Екатеринославе бойцы еврейской самообороны уничтожили 47 погромщиков.

Следствием погромов 1903-1906 годов стала массовая эмиграция в США и страны Западной Европы: только в Северную Америку в 1906 году переселилось 125 тысяч евреев, в 1907 году - 115 тысяч. Всего же за годы, предшествующие революции, из России были вынуждены эмигрировать около 2 млн евреев.

Александр ШУЛЬМАН

Кроманьонцы и супер-клей

Изучая найденные на стоянках древних людей предметы, американские антропологи попробовали совершить обратный инжиниринг клеящего состава, которым наши предки соединяли каменные осколки.

Удивительно, но ученые обнаружили, что воссозданные образцы этого клея великолепно связывают камень и древесину, а его изготовление требует изрядной смекалки. Может быть, кроманьонцы были гораздо умнее, чем принято думать?

Изучению подверглось множество бытовых предметов, найденных за последнее десятилетие на раскопках в южноафриканских пещерах Сибуду. Ученые определили состав, которым древние люди соединяли камень с древесиной и камень с камнем - это оказалась смесь из богатого железом красного пигмента и смолы акации.

Способность натурального секрета акации, который легко добывать из ее коры, соединять древесину и камень использовалась во всех регионах Земли в разные исторические периоды. Однако между учеными разгорелась нешуточная дискуссия о назначении красящего пигмента. Большинство археологов склонилось к мнению, что у красителя исключительно декоративная функция, но исследователи из Университета Уитерсранд выдвинули альтернативную теорию.

Согласно ей, первобытные люди обнаружили, что, при использовании чистой смолы акации, предметы спустя небольшой промежуток времени снова разваливаются. Методом проб они подобрали компонент, который улучшал свойства клея. Удивление ученых вызвал тот факт, что концентрация красителя подобрана очень точно и с минимальной погрешностью совпадает во всех найденных образцах.

При создании красок, лаков и клеящих составов от производителя требуется усидчивость, точное соблюдение пропорций и следование технологическому процессу. Необходимо поддерживать определенную температуру, ведь ее повышение может привести к пересыханию клея, а понижение - к его излишней пластичности.

Кроме того, работая с материалом слишком близко к огню, создатель рискует создать внутри смолы множество воздушных пузырьков, что также не способствует качеству состава.

Проституция по-английски

На горизонте брезжил XX век, но проблема детской проституции не давала англичанам покоя. Общественные и религиозные деятели описывали Лондон как чудовище вроде Минотавра, которое не престанно требует дань - совсем юных девочек и мальчиков, навсегда исчезающих в лабиринте трущоб.

В отличие от взрослых, эти дети еще не понимали всего ужаса своего падения и грешили исключительно из-за своей невинности (по крайней мере, именно на это делали упор общественные деятели, занимавшиеся вопросами проституции.) С другой стороны, из-за неразберихи в законодательстве и разницей между общим и статутным правом, даже к началу 1880-х годов было непонятно, кого вообще считать ребенком. Когда именно индивид достигает возраста согласия и может осознанно вступать в половую связь? Юристы только руками разводили.

Теоретически, до 1875 года возраст согласия для девочек начинался в 12 лет. В 1285 году, во время правления Эдуарда Первого, изнасилование стало тяжким уголовным преступлением, которое могло повлечь за собой суровую кару, включая смертную казнь. Но половая связь с ребенком, не достигшим 12 лет, считалась проступком. В 1576 году, во времена Елизаветы Первой, секс с девочкой, не достигшей 10 лет, был приравнен к изнасилованию. Возраст согласия оставался прежним - 12 лет. Иными словами, секс с девочкой в возрасте от 10 до 12 лет все еще считался проступком. Это подтвердили и парламентские акты от 1828 и 1861-го года.

Надо ли говорить, что и суфражисткам, и религиозным деятелям, включая членов Армии Спасения, да и много еще кому эта ситуация очень не нравилась. Благодаря их общим усилиям, в 1875 году Парламент поднял возраст согласия на 1 год. Теперь секс с девочками в возрасте до 12 лет стал тяжким преступлением, а секс с девочками 12-13 лет - проступком. Понадобилось еще десять лет, чтобы парламент после многочисленных слушаний утвердил новый возраст согласия - 16 лет. Огромную роль в борьбе за повышение возраста согласия сыграла деятельность журналиста Уильяма Стэда, опубликовавшего в 1885 году статью под громким названием "Детское жертвоприношение в современном Вавилоне".

Уильям Томас Стэд (1849 - 1912) был личностью незаурядной. Его можно считать родона-

чалником жанра "журналистское расследование". Вдобавок к карьере журналиста, он увлекался спиритизмом и проводил сеансы. Кроме того, Стэд был убежденным пацифистом и освещал события Гаагской конференции. Последним ярким штрихом в его биографии стала гибель на борту Титаника. Во время катастрофы, он помогал спасать женщин и детей по спасательным шлюпкам, после чего удалился в гостиную, уселся в кожаное кресло и открыл книгу. За этим занятием его и видели в последний раз.

В 1885 году Стэд организовал тайный комитет вместе с феминисткой Джозефиной Батлер, а так же членами Армии Спасения и Общества по Борьбе с Перевозкой Британских Девушек на Континент для Занятия Проституцией (да уж, любили в те годы длинные названия). Целью комитета был сбор информации о детской проституции, чтобы в последствие опубликовать эти данные и тем самым повлиять на общественное мнение. К своей задаче члены комитета подошли с размахом. Они ходили по борделям - разузнали, инкогнито, - проводили интервью с проститутками, сутенерами, акушерками и т.д. Собранные данные и стали основой для скандальной статьи Стэда.

Как утверждал сам журналист, его целью вовсе не являлось разоблачение аморальности - лишь защита детей от изнасилования. Он вновь и вновь повторял, что большинство девочек, которые в первый раз становятся жертвами сексуального насилия, еще не вполне понимают, что с ними происходит и каковы могут быть последствия. Например, он упоминает про девочку-подростка, которая, пройдя освидетельствование у акушерки, удостоверявшей ее девственность, облегченно вздохнула: "Как хорошо, что все закончилось". По словам Стэда, эта девочка была столь наивна, что если бы мужчина уколол ее иголкой в бедро и сказал, что это и есть секс, она бы ему поверила. Именно таких неопытных девочек и решил защитить мистер Стэд. Вместе с ним мы пройдемся по лондонским борделям и узнаем, почему девочки начинали заниматься проституцией.

Содержатели борделей сами отправлялись на охоту за новыми работницами или же полагались на сводней. Разговорившись, один содержатель борделя поведал Стэду, как он вербовал девушек. Обычно он отправлялся в сельскую местность и, притворившись пастором, ухаживал за деви-

цами, а после даже сватался к ним. А чтобы порадовать будущую невесту, приглашал ее в Лондон посмотреть на достопримечательности. Там он водил провинциалку по ресторанам, щедро угощал ее и поил. Вечер завершался походом в театр, причем сутенер подгадывал так, чтобы пьеса закончилась после ухода последнего поезда. Теперь девушка, пьяная от вина и новых впечатлений, оставалась в Лондоне одна-одинешенька. Поэтому она с радостью принимала приглашение переночевать, вот только в комнате ее уже поджидал клиент, заплативший своднику 10 - 20 фунтов за девственность. После своего "падения" девица уже не смела показаться родителям на глаза и оставалась в борделе. Таким образом, сутенер получал двойную выгоду - высокую плату за девственность и новую проститутку. Кроме того, он посылал свою дочь на улицу, чтобы та предложила подзаработать девочкам из бедных семей. В таких случаях им обычно сообщали, что "джентльмен хочет сыграть с ними в игру" и "они получат много денег". По словам сутенера, в Ист-Энде находилось много желающих.

Другая содержательница борделя рассказала про свой излюбленный сценарий. Путешествуя по провинции, она встречала девочек из рабочих семей, предлагая им место горничной в Лондоне. Те с радостью соглашались. Возможно, они и сами догадывались, что их ждет на самом деле. С другой стороны, девочки-подростки часто шли в горничные, так что в таком предложении не было ничего необычного. Разве что отсутствие рекомендаций. В Лондоне бордель-маман давала новой подопечной снотворное, а когда та засыпала, приглашала к ней клиента. За свои услуги она обычно брала 13 фунтов. Наутро девочка просыпалась, плача от боли, но сводница утешала ее: мол, с кем не бывает, рано или поздно все через это пройдет. Но если девочка хочет жить, как настоящая леди, она должна остаться здесь. Если жертва артачилась, сводница могла пригрозить, что теперь никто не примет ее на службу, раз она "падшая".

Помимо содержательниц борделей, были и обычные сводни, которые поставляли девушек к клиентам на дом или в гостиничные номера. Они предпочитали вербовать проститутку среди продавщиц, служанок, детей из рабочих домов, а также малолетних преступниц. Их любимым местом охоты был Гайд Парк, где прогуливались помощники нянек - девочки-подростки, катившие коляски с младенцами. Им было лестно, ес-

ли к ним подходила богато одетая леди, восторгалась ребенком и давала им шестипенсовик на чай. Через несколько дней такой "дружбы", эта самая леди предлагала девочке заработать много-много денег. От таких предложений кружилась голова. Ну кому в 14 лет не хочется красивых нарядов, особенно если хозяйка дома одевается в шелк и бархат, а сама ты носишь униформу с фартуком? Многие соглашались.

Жертвами сводниц часто становились приезжие девушки. Стоило им только сойти по трапу парохода, как в порту их окружали агенты из борделей. Они предлагали неискушенным провинциалкам дешевое жилье, а если те не соглашались, то просто подхватывали их сундук с вещами. Те, кто посмелее, могли и побороться за свой багаж, но робкие и напуганные девушки покорно плелись за сводниками.

Даже если девочка до последнего думала, что джентльмен просто-напросто хочет сыграть с ней в игру - в карты, шашки - то когда ей предлагали раздеться, до нее доходило, куда же ее заманили. Тогда жертва могла закричать или оказать сопротивление. Этот момент особенно интересовал Уильяма Стэда. Ведь если слышны женские крики, неужели никто не вмешается? Но один из опрошенных ответил следующее:

- Представьте, что в соседнем доме насилуют девушку. Вы уже отходите ко сну, как вдруг раздаются ее крики. И что же, вы оденетесь, броситесь вниз по лестнице, и будете стучать в дверь, настаивая, чтобы вас впустили? Вряд ли. Но крики все не прекращаются. Вам становится не по себе и вы уже начинаете думать, что, пожалуй, стоит что-нибудь предпринять. Но прежде чем вы успели одеться, крики уже стихли. Теперь вы чувствуете себя полным дураком, потому что зря старались.

- А как же полицейский на джурстве? - спросил Стэд.

- Он не вмешается, даже если будет кричать. Ведь если полицейский станет вламываться в дом каждый раз, как услышит громкий женский крик, он будет присутствовать при родах не реже доктора. Раз уж девушка попала в дом с дурной репутацией, на помощь ей не придет никто, так что ее можно насиловать в относительной безопасности.

По Лондону ходили страшилки о борделях, оборудованных подземными камерами или комнатами с мягкими стенами, чтобы не так слышны были стоны несчастных жертв. Но, как заявила владелица борделя на западе Лондона,

такие меры предосторожности были бы излишними. В ее доме толстые стены, на полу постелено по два ковра, а на окнах ставни и тяжелые шторы. Звукоизоляция идеальная. Девочка может себе хоть голос сорвать, но никто ничего не услышит. "Но разве вы сами не вмешаетесь, если услышите крики девушки?" - поинтересовался Стэд. - Ведь я могу ее и убить".

"Ну что вы, - отмахнулась от него хозяйка, - с какой стати вам ее убивать? А так делайте с ней все что хотите". Если же девушки сопротивлялись слишком отчаянно, их могли привязать за руки и за ноги к четырем столбам кровати.

Помимо самих владельцев борделей, в этом бизнесе участвовали и врачи с акушерками. Дело в том, что англичане отличались педантичностью. Так что если клиент требовал от сводника девственницу, она зачастую должна была явиться со справкой, подписанной врачом или акушеркой. На слово девочкам не верили.

В качестве эксперимента, Стэд попросил у двух сводниц привести к нему девятих девственниц, которых он якобы хотел поделить между своими друзьями. Сводницы сказали что, мол, сложно, но можно, и действительно в течение недели завербовали 9 девушек в возрасте от 14 до 18 лет. Вместе со Стэдом они отправились к врачу (на самом деле знакомому журналиста, который согласился участвовать в расследовании). Осмотрев всех кандидаток, врач забрал пятых девиц, которые тут же надулись. Слова доктора их очень обидели. Зато четверым он выдал сертификаты о девственности.

Знакомство юных проституток с акушеркой обычно не ограничивалось первым обследованием. В случае серьезных травм девочек вновь привозили в ней, теперь уже на лечение. Кроме того, акушерки делали и аборт.

Расценки на малолетних проституток варьировались от 5 до 40 фунтов. По словам сводниц, если клиент платил девушке 5 фунтов, они оставляли себе 1 фунт. В некоторых случаях они могли прикарманить всю выручку. Например, за некую Нэнси клиент заплатил 10 фунтов. По мнению сводниц, Нэнси была совсем дурочкой и тут же растратировала бы деньги, накупила себе уйму одежды. Естественно, ее родители и хозяева сразу бы догадались, что дело неладно. Поэтому сводницы оставляли деньги себе, а девочке подарили чепчик, платье и пару туфель. Это ведь для ее же блага, уж они-то лучше распоряжаются деньгами!

Сводники, у которых брал интервью Стэд, тоже были помещены на бумажках. После того, как все 9 девушек прошли освидетельство-

вание, они составили с ним контракт, а девушкам запретили сообщать свои адреса, дабы он не вздумал вступать с ними в контакт в обход "фирмы." Свои интересы они блюли.

Когда журналисту наконец привезли двух обещанных девственниц, ему удалось их разговорить. Одной из них уже исполнилось 18 лет. Ее отец умер, мать завила, а сама она служила помощницей повара в отеле. Как заявила девушка, она знала, на что идет, и была готова ко всему. За ее услуги сводницы пообещали 2 фунта 10 шиллингов. Боли она не боялась и, кроме того, была уверена, что не забеременеет, потому что сводница сказала, что после первого раза не беременеют. Во время беседы, она успокаивала себя, повторяя, что честных девушек все равно почти не осталось.

Оставив девушку в покое, Стэд обратился к ее "коллеге", которая ждала его в другой комнате. Ею оказалась милая, хотя и простоватая, шестнадцатилетняя девушка. Ее отец был сумасшедшим, мать работала уборщицей, сама она подрабатывала шитьем, за что и получала 5 шиллингов в неделю. За потерю девственности ей посулили два фунта. Заметив, что девушка сильно нервничает и кусает губы, чтобы не расплакаться, Стэд спросил, понимает ли она, на что идет. Она ответила, что понимает, только очень стесняется раздеваться. Как и предыдущая девушка, она была уверена, что не забеременеет после первого раза. Но даже после того, как Стэд предупредил ее о возможной беременности, она согласилась продолжать. Из этого разговора Стэд заключил, что девушка не могла просчитать последствия своих поступков, и тем не менее в глазах закона она считалась взрослой!

Но даже если эти две девицы лишь смутно представляли, что именно включает в себя потеря девственности, они приехали к Стэду добровольно. Никто их опумной настойкой не опаивал и к кровати не привязывал. Но журналист задался целью доказать, что в благополучной Англии действительно можно купить девственницу за 5 фунтов, изнасиловать ее, а после продать в бордель на Континент. Джозефина Батлер и Брамвелл Бут, член Армии Спасения, познакомили Стэда с Ребеккой Джаретт, бывшей проституткой и содержательницей борделя. Именно она и стала посредницей в покупке живого товара. Вместе со своей бывшей подругой, сводницей Нэнси Браунтон, она отправились к Элизабет Армстронг, проживавшей на западе Лондона. Миссис Армстронг, жена трубочиста, была алкоголичкой. Поэтому когда женщины предложили ей 5 фунтов за ее дочь, 13-летнюю Элайзу (в статье Стэд называет ее "Лили"),

мать с радостью согласилась. Сводницы сообщили ей стандартную ложь - мол, девочка будет служить горничной у богатого пожилого джентльмена. Фактически, это был эквивалент современного объявления о "высокооплачиваемой работе за границей", для которой не требуется ни виза, ни знание языка. Подразумевалось, что у миссис Армстронг не останется сомнений, как именно Элайза будет прислуживать своему благодетелю. Тем не менее, мать согласилась, и девочка уехала вместе со сводницами.

Следующей остановкой на их пути был домик акушерки. Обследовав девочку и выдав ей справку о девственности, акушерка покачала головой - мол, она совсем маленькая и хрупкая, ей будет очень больно. Тогда Джаретт купила у нее бутылку хлороформа. В прежние дни, сама она хлороформом не пользовалась, предпочитая ему лаунданум, поэтому чуть было не велела Элайзе выпить жидкость. К счастью, додумалась сама попить, а когда зашипало язык, поняла, что внутрь хлороформ лучше не употреблять. Девочку она отвезла в бордель, усыпала ее, и пошла за Стэдом. Тот нервничал так сильно, что выпил целую бутылку шампанского, хотя по жизни был трезвенником. В таком виде он вошел в комнату к Элайзе и стал дожидаться, когда же она выйдет из ступора. Придя в себя, девочка заметила незнакомца и закричала: "Помогите, в моей комнате мужчина!". Журналист тут же покинул комнату, посчитав, что символический акт насилия состоялся. Элайзу передали с рук на руки Брамвеллу Буту, который увез ее во Францию и оставил на попечение знакомой семьи.

Этот эксперимент, как и остальные свои встречи с проститутками и сводниками, Уильям Стэд описал в статьях. Первая часть была опубликована 4 июля 1885 года в газете Пэлл Мэлл. Во вступительной части Стэд написал, что вся информация в статье - чистейшая правда. Он изменил лишь имена действующих персонажей. На самом же деле, описывая происшествие с Элайзой, журналист решил не упоминать, что покупателем был он сам. Как оказалось впоследствии, даже эта предосторожность не спасла его от суда.

Серия статей Стэда пользовалась бешеной популярностью. Покупатели буквально сметали газетку с прилавков. С самого утра толпы читателей стояли у редакции Пэлл Мэлл, чтобы первыми прочесть откровения лондонских сутенеров. В обществе назревал скандал и министр внутренних дел сэръ Уильям Харкурт, напуганный перспективой мятежей, попросил Стэда приостановить публикацию статей. Стэд согласился, но при условии, что парламент немедленно примет билль о поднятии

совершеннолетия до 16 лет. Этого Харкурт гарантировать не мог, поэтому статьи продолжали выходить.

Между тем настроения в обществе достигли точки кипения. По всему Лондону прокатились протесты против бездействия парламента. По Гайд Парку шествовали недовольные. Теперь даже те члены парламента, что прежде протестовали против этого билля, начали его поддерживать. Кому нужна репутация растлителя невинных дев? 7 августа парламента принял билль, а через неделю он официально вступил в силу. Огненные совершеннолетия начиналось с 16 лет.

Но скандал на этом не закончился, а наоборот вышел на новый виток. Правда, это был уже другой скандал. На скамье подсудимых оказалось не правительство, допускающее насилие над детьми, а сам разоблачитель. Дело в том, что успех мистера Стэда раздосадовал его конкурентов из Таймса, которые начали собственное расследование и выяснили, кем же была та самая Лили. Журналисты связались с матерью Элайзы, Элизабет Армстронг, которая заявила в полицию о похищении своей дочери. Якобы она знает не знала, ведь та не ведала, что ее дочурку вовлекут в проституцию. Кроме того, "наимая" Элайзу, Ребека Джаретт не спросила разрешения ее отца. А ведь согласно закону, жена не могла принимать такое решение без согласия мужа. Чарльз Армстронг, которого прежде не заботила судьба дочки, тоже пошел в полицию, требуя справедливости.

Двадцать третьего октября 1885-го года, Стэд и его помощники - Ребека Джаретт и Брамвелл Бут, - а так же акушерка и еще две женщины предстали перед судом по обвинению в похищении Элайзы Армстронг. От адвоката Стэд отказался. Как он признал во время своей речи, подвело его именно отсутствие документов. Ребека Джаретт не только не спросила согласия отца, но и не удостоверилась в составлении договора с матерью. А без подписей все и правда выглядело так, будто она ввела мать в заблуждение и чуть ли не насильно увела девочку. Хотя остальные помощники Стэда оправдались, но сам журналист, Ребека Джаретт, и акушерка были признаны виновными в похищении и сводничестве. Вот уж и правда, за что боролись, на то и напоролись. Обвинения приговорили к 6 месяцам тюрьмы, Стэда - к трем. Срок он отбывал в тюрьме Холлоуэй, где с ним обращались скорее как с почетным гостем, нежели с заключенным. Отбыв свой срок, который Стэд называл "приятными каникулами", он вернулся к журналистской деятельности. Элайзу Армстронг вернули заботливым родителям, а Ребека Джаретт продолжила работать в Армии Спасения.

Екатерина Коути

Как жилось женщине-викингу?

Свободная, равноправная мужчине, она выбирает, с кем ей жить и предаваться любви, она умеет сражаться и идет в набег вместе с викингами, стильная кольчужка облекает ее стан, меч в руке готов разить без пощады, и ледяной морской ветер развевает ее непокрытые волосы.... Так представляет себе большинство почтенной публики типичную скандинавскую женщину в эпоху викингов.

Конечно, этот будоражающий образ не имеет ничего общего с действительностью.

Бесспорно, скандинавская женщина в VIII-XI вв. имела более высокий статус, чем ее европейские сестры. Ее не принуждали сидеть на женской половине дома, наоборот, она была украшением мужского общества, с ней охотно вели беседы и прислушивались к ее советам. Но закон считался лишь с мужчиной, в чей абсолютной власти она находилась, муж нес ответственность за ее проступки, и ему же она отдавалась для наказания. Сама женщина не имела почти никаких прав в обществе, она не могла продавать или покупать товары, часто отлучаться из дома, не могла решать судьбу своих дочерей, почти во всех областях Скандинавии она была лишена права наследства, и уж тем более ей не было дано распоряжаться своей личной свободой. Если женщина разводилась или оставалась вдовой, она переходила под опеку своих братьев или ближайших родственников. Отдельное ее существование в мужском мире было невозможно.

Фривольная и распущенная

В первую очередь я хотела бы развеять уродливый миф о поло-

вой распущенности северян. По недомыслию это считается обязательным атрибутом темного языческого общества, в которое только христианство принесло луч света и мораль. Хотя еще в I веке Тацит писал о германских племенах: "У столь многолюдного народа прелюбодеяния крайне редки". На протяжении столетий культ рода, приверженность к принятым законам и постоянная борьба за выживание выковали в древнескандинавском обществе поистине железные устои. Непорочность и супружеская верность почитались как первейшие добродетели.

До замужества девушки находились под присмотром отцов или опекунов, но, хотя они имели право выезжать в гости и общаться с мужчинами, личные шалости были непозволительны. По закону тот, кто дерзнул ухватить барышню за руку, поцеловать или даже посвятить ей любовную песню, должен был платить штраф оскорбленным родичам. Вообще девичья честь считалась честью всей семьи - соблазн или изнасилование влекли за собой кровную месть. Известен рассказ о викинге Уни Гардарссоне - вместе с товарищами он зимовал у некоего Лейдольфа в Исландии и попутно соблазнил его дочь. Когда весной выяснилось, что она беременна, Уни пытался

вице Халльгерд, которая противилась браку с Торвальдом, на что ее отец сказал: "Думаешь, я нарушу данное мною слово из-за твоей гордости? Если не согласишься по доброй воле, тебя заставят".

Поскольку опорожненная девушка навлекала позор на весь род, особую важность имело соблюдение свадебных обрядов, законно передающих целомудренную невесту в руки супруга. Свадебный обряд был многоступенчатым и состоял из сватовства (на этой стадии договаривались о дарах и приданом), обручения и непосредственно свадебного пира с последующей брачной ночью и утренним даром в награду за девственность. Девушка, выданная замуж с соблюдением всех этих формальностей, "купленная даром и словом", называлась брачной, законной женой, наделенной домашней властью и полномочиями. Ее будущие дети считались законнорожденными и имели право на земельную собственность, передающуюся строго по наследству. Если данный обряд был не соблюден, девушку сманили или похитили, то она считалась наложницей, независимо от ее происхождения и статуса. Касательно доступных женщин употребляли слова и погрубее - шлюха, потаскуха. Многоженство

ни наложниц были незаконнорожденными и не имели прав на наследство, если глава семьи вообще давал им возможность жить, а не распоряжался отнести новорожденных в лес (такая практика избавления от нежелательного потомства называлась дословно "вынос"). Однако если ребенок подавал надежды и выделялся красотой и силой, отец проводил обряд введения в семью и наделял его имуществом.

Древние скандинавы в принципе не терпели грязи и блудливости, даже рабы были обязаны с позволения господина жениться на рабынях, а не путаться меж собой как попало.

Понятно, что в таких условиях о сексуальной свободе и речи быть не могло - если девушка поддавалась соблазну, она неизбежно втягивалась в кровавую мясорубку своего любовника, его родичей и своих близких. В древней Швеции падшая девушка звалась *miskunna* *kopa fadhurs ok modhur* - "женщина, зависящая от милости отца и матери", поскольку им было решать, простить ее или лишить прав честной дочери. А для замужней женщины быть пойманной с другим мужчиной означало полный крах в глазах семьи и общества, огласку и позор для всей родни. По закону, муж должен был сорвать с изменницы плащ, отрезать сзади половину платья и в таком виде выгнать со своего двора. И уж тем более никому из викингов и в голову бы не пришло предлагать свою жену другому мужчине.

Впрочем, суровая жизнь, протекавшая в постоянном труде, строгие семейные нравы и сдержанный характер северян изначально не способствовали разгару огненных страстей.

Женщина так же обладала правом на развод, что спасало ее и детей от дурного обращения. Сам по себе развод оскорблял родню обеих семей и служил поводом для распри, однако жены расторгали браки с частотой, возмущавших современников из других стран. После принятия христианства они лишились этой возможности.

Дева-воительница

Перейдем к следующему расхожему мифу - о северной воительнице. Обычно эта версия подкрепляется двумя аргументами: ведь есть песни о валькириях и есть захоронения, где женщины погребены с оружием. Воистину, немало копий сломано вокруг этого вопроса, но на сегодняшний день 99% исследователей опровергают существование обученных военному делу женщин, принимавших участие в походах и морских набегах. О валькириях можно говорить

обманом избежать ответственности и уползть в Швецию. Разъяренный отец догнал беглецов и изрубил их.

Конечно, в сагах упоминается и о вспыхнувшей между юными сердцами любви, но такие истории редко заканчивались браком. Мужа выбирал отец или родственники, ориентируясь на благородство и состояние мужчины, чтобы супружество принесло семье могущество. В этих делах редко считались с девичьими предпочтениями. В *Canoe* о Ньяле говорится о потрясающей краса-

не поощрялось у викингов, да и не было нужно, поскольку наряду с законной женой хозяин дома мог держать несколько таких наложниц, обычно состоявших из военнопленных женщин или рабынь, которые расценивались как товар, наравне с мехами и моржовою костью. Со временем в Скандинавии развился особый институт наложничества: женщины более низкого происхождения становились наложницами знатных мужчин, что повышало их социальный статус, обычно им даже выделяли собственный двор. Де-

до бесконечности, но суть одна - способности перерождения павшего воина в эйнхерия и проводницы в Вальхаллу, они не имеют ничего общего с женщинами из плоти и крови. Важный момент - валькирии воплощают ярость битвы, жажду крови, иступление, с которыми воины убивают друг друга, но сами они не сражаются! В Сагах о древних временах упоминаются воительница Хервёр и ее дочь, но этот материал, как и песни о валькириях, относится к седому древнескандинавскому эпосу и имеет мифологическую подоплеку. Адекватный взгляд "современника" отражен в скальдической поэзии и в родовых сагах, и в них нет намеков на существование женщин, которые сражались бы наравне с мужчинами. "Ты не лучше бабы способен владеть оружием!", - выговаривал некий Кетилль Раумюр своему ленивому сыну, и его слова подтверждают факт, что девочек не обучали военному мастерству.

Это не означает, что женщина была неспособна на убийство. Конечно, в крайнем случае она могла взяться за топор, защищая себя и домочадцев. В Саге о Гисли жена героя оборонялась вместе с ним от его врагов. Но чаще в противостоянии с грубой мужской силой выигрывала женская хитрость. Известен подвиг женщин в Верендском хераде, в Смоланде, куда в отсутствие конунга и его войска вторглись датчане: жительницы херада торжественно встретили вражескую дружину и устроили пиршество, а после, усыпив бдительность воинов пивом и ласковым приемом, устроили резню. Немногие выжившие датчане бежали с позором, а женщины Смоланды с тех пор получили множество привилегий, в том числе и право на наследство наравне с мужчинами. В память о женской отваге невесты этой области провожались под венец со всеми воинскими почестями.

К этой же традиции можно отнести редкие захоронения, где среди женских украшений обнаружены наконечники стрел или топоры. При этом само боевое облачение отсутствует, а на женских костях нет повреждений и переломов, характерных для сражавшихся мужчин. Вполне возможно, что эти женщины погибли, защищая себя или домашних. Не будем забывать, что могила больше отражает обычаи тогдашнего строя, нежели саму личность усопшего.

В конце концов, древние скандинавы уважали свою натуру - вот чему следует поучиться современному обществу. Вести себя неадекватно своему полу было делом немислимым. Считалось, что такой девиант может и вовсе оказаться не человеком, а троллем или хольдрой. Для мужчины было позором прослыть

"мужем женовидным", а для женщины - вести себя мужеподобно. По исландским законам, мужчина даже мог расторгнуть брак с женщиной, если она носила штаны. "Такую женщину постигает та же кара, что и мужчину, который носит рубашку с таким большим вырезом, что видны соски, - и то, и другое - основание для развода", - говорится в Саге о людях из Лаксдала. Так и произошло: женщина по имени Ауд осмелилась надеть этот предмет мужского гардероба, чем вызвала пересуды и получила прозвище

Ауд Штаны. После такого ее муж Торд на тинге объявил о разводе.

Домашний очаг

Ратное дело, морской разбой, рыболовство, торговля, строительство кораблей, охота, законодательство были атрибутами мужского мира, внешнего мира. В ведении женщины был мир внутренних, тот, что заключался "за порогом", в одале. Замужняя женщина звалась госпожа дома, и объемная связка ключей на поясе символизировала ее власть. Исключительно от нее зависело благосостояние дома, пока муж добывал богатство и славу в викингских походах. Она распоряжалась домочадцами и рабами, занималась производством продуктов и заготовками на зиму, заведовала полевыми работами и уходом за скотом, изготавливала домотканую одежду и полотна для разных нужд, вышивала и воспитывала детей. Кроме того, она была искусна в медицине и магии, которая заключалась в рунах, заклинаниях и ворожбе. Чародейство и заговоры считались женским делом, хотя были и мужчины, занимавшиеся тем же ремеслом.

Ведение обширного хозяйства в суровых условиях требовало от женщин рассудительности, дальновидности, хладнокровия, а иногда бесстрашия и решительности, от которых зависела жизнь. Характерно, что викинги не требова-

ли мягкости и восточной покорности, наоборот, от жены ожидали разумных советов и твердой поддержки, она одна могла утихомирить гнев мужа, образумить его и, в конечном счете, повлиять на исход дела. Поэтому многие мужчины стремились заручиться поддержкой мудрых женщин, особенно при дворе вождей. Это не было пустяком, учитывая, насколько искусно тогдашние женщины подстрекали мужчин к убийству. Поводом могло послужить что угодно: от банальной женской неприязни и зависти до действительно

им Ингьяльда по носу так, что сразу же на землю потекла кровь. При этом она сказала ему много презрительных слов, а также что он никогда больше не получит этих денег, и велела ему убираться".

Для мужчины считалось недостойным ругаться с женщиной и бить ее, хотя в семейной жизни происходило всякое. Но, несмотря на свое подчиненное положение, женщины не спускали с рук обиды. В Саге о Ньяле есть яркий эпизод, когда Гуннар защищает свой дом от врагов и просит свою жену Халльгерд отрезать прядь ее длинных волос, чтобы заменить порванную титву на луке. На что она отвечает: "Теперь-то я отплачу тебе за ту незаслуженную пощечину! Что мне за дело до того, сколько времени ты можешь защищаться?". Гуннар вскоре пал от ран.

Но намного больше встречается примеров супружеской верности, когда жены отказывались спастись и погибли вместе с мужьями, всходили на погребальный костер вслед за супругом или угасали в короткое время от скорби и печали.

Безусловно, по твердости духа скандинавские женщины не уступали своим воинственным мужчинам, но при этом не посягали на традиционно мужские занятия. Находясь в мужской воле они, тем не менее, обладали чувством собственного достоинства и пользовались почтением у своих грозных супругов, державших на тот момент в страхе Европу. В принципе, само устройство древнескандинавского общества способствовало взаимному уважению между людьми. И, конечно, всем этим мужчинам и женщинам была ведома ревность, любовь, верность, тоска и желание, о чем так лаконично отзываются саги.

серьезных оскорблений. Знатная исландка Гудрун подбила своих родичей на убийство Кьяртана, ее возлюбленного, который так и не посватался к ней, после чего ее выдали за другого. Всю жизнь она сожалела об этом: "Тому принесла я величайшее горе, кого я любила больше всех...". Воистину, женщинам не нужно было самим брать за оружие, когда одного только красноречия было достаточно, чтобы разжечь вражду между семьями и пролить кровь. Чаще всего именно сестры, матери и жены напоминали мужчинам о мести, о том, что нанесенные обиды могут быть примирены лишь кровопролитием, попрекали "женовидностью", ленью и трусостью, угрожали разводом и язвительными речами растравляли душу. Это вело к жестоким столкновениям, в которых гибло множество воинов, они также требовали отмищения, и кровавый круг замыкался.

Характерной чертой скандинавских женщин являлась гордость, усиленная знатным происхождением, а исландки отличались своенравием. Немало заносчивых красавиц позволяли себе надменным тоном с мужем или в открытую осыпали его бранью, если он вел себя недостойно. Бывало, мужчины в принципе не могли пойти против несокрушимой воли хозяйки. В Саге о людях из Лаксдала женщина по имени Вигдис, узнав о подлом сговоре против ее родича, "подняла кошелек и ударила

Всем, кому кружат голову развратные и яростные воительницы в доспехах, насаживающие на копья тела врагов, стоит обратиться к древнекельтскому миру. Именно в дохристианской Ирландии женщины правили, участвовали в сражениях, принимали важные решения касательно войн и в безжалостности не уступали мужчинам. Достаточно лишь вспомнить Боудикку, правительницу бриттского племени икенов, под предводительством которой были разгромлены 3 города, а над римским населением учинена жесточайшая расправа. Что же касается сексуальной свободы, то в ирландских законах встречается около 9 вариантов сожителства мужчины и женщины (не говоря уже о многоженстве и праве первой ночи). В целом, женщина в кельтском языческом обществе занимала очень почетное место. Принятие христианства покончило с этой вольницей - наступило время патриархата.

Сирота, ставший чемпионом мира

Это поучительная история о великом боксере. Когда он был еще мальчишкой, его отца жестоко убили, и парень поклялся мстить. Ожесточившись, он бил по морде соперников на ринге, представляя убийц отца - и стал чемпионом мира в трех весовых категориях. На войне образ отца помог ему выжить в условиях ада, когда требовалось уничтожить группу вооруженных солдат, настигших чемпиона в окопе с тремя ранеными.

Знакомьтесь, перед вами Барни Росс - сирота, чемпион мира, ветеран войны, наркоман и герой.

Смерть отца, знакомство с Аль Капоне

13 декабря 1923 года шестидесятилетний раввин Айсидор Розовский стоял у прилавка своей собственной бакалейной лавки на Jefferson Street. Бакалея была надежным оплотом его большой семьи, приносила доход - достаточный, чтобы жить безбедно.

Торговля в тот зимний день шла споро. Люди, приветливо улыбаясь хозяйню лавки, заходили с мороза в теплое помещение, чтобы согреться и купить свежих яблок, лимонов, апельсинов и прочих фруктов, которых у Айсидора было столько, что ими можно было прокормить целый квартал.

Дверной колокольчик возвестил о приходе новых клиентов. К прилавку подошли двое темнокожих ребят с яблоками на пять центов. Айсидор улыбнулся молодым людям, но в следующее мгновение лицо его искажилось. В руках посетителей появилось оружие. "Сдавай кассу", - услышал он глухой, хрипловатый голос одного из грабителей.

Придя в себя, Айсидор холодно посмотрел на преступников. Он не собирался просто так отдавать деньги, которые заработал честным трудом.

Дальше события развивались стремительно. Раввин закричал и тут же упал, сраженный выстрелом в грудь. Убийцы, завершив свои черные дела, выскочили из лавки, у которой уже стала собираться толпа зевак. Задержать бандитов не удалось - никто не стал их преследовать, да многие и не собирались гнаться за беглецами, вместо чего с любопытством разглядывали место преступления, потихоньку начиная распространять самые нелепые слухи.

К голове умирающего раввина припал Берл, его четырнадцатилетний сын. "Все будет в порядке", - прошептал Айсидор. По щекам Берла текли слезы, мальчик до боли сжал кулаки. Он видел, как из лавки, вверх по улице, бежали пар-

ни, стрелявшие в отца. Он никогда не забудет этой сцены.

Айсидор скончался в больнице. Его жена Сара была потрясена случившимся и попала в лечебницу с нервным срывом. Маленьких детей пришлось отдать в сиротский дом. Берл поклялся, что когда-нибудь вызовет их оттуда, заработает достаточно денег, чтобы склеить семью, разбитую на мелкие осколки подобно драгоценной вазе, которую пронзила пуля.

Трагедия пошатнула веру мальчика в Бога. Он начал пить и курить, бросил учебу и попал под дурное влияние бандитского города - стал воровать, посел на подпольный тотализатор. Все то, чего так опасался Айсидор, случилось с его сыном, которого он старался воспитывать в соответствии со строгими еврейскими канонами.

Берл, некогда мечтавший о профессии преподавателя, одичал. Он стал злым и никогда не давал себя в обиду. Чуть что - дрался, каждый раз представляя себе убийц, бежавших от правосудия.

Однажды Аль Капоне, знакомый с деталями преступления, скажет своему новому помощнику Берлу: "Я был бросил мерзавцев в море, кишащее акулами".

Восхождение на боксерский трон

Душой Берл отдыхал в тренажерном зале Ховарда Кидда, куда он заходил в свободное от уличных разборок время. Будущий чемпион мира смотрел, как на дюжине рингов спаррингуются боксеры - по большей части любители, хотя случалось, сюда заглядывали и профессионалы. Берл, затаив дыхание, учился у мастеров, делал выводы.

Как-то раз он не выдержал и попросил Ховарда дать ему шанс проявить себя. "Ты слишком костлявый", - презрительно фыркнул владелец заведения, смерив взглядом худосочного парнишку. В сторонке попыхивал сигарой Дэйв Шейд, матерый боксер, навсегда тай значных мест города. Усмехнувшись, он предложил себя в качестве оппонента.

Берл проворно выскочил на ринг и бесстрашно накинулся на профи. Он дрался как ушел - неуклюже, размахивая кулаками во все стороны и, разумеется, не попадая, куда надо. Все знания, почерпнутые из увиденных боев, разом куда-то пропали.

Обиженно закусив губу, побитый мальчишка покинул зал, сотрясавшийся от хохота публики, которой спектакль явно понравился. Но вскоре Берл вернулся и с горящими глазами заявил, что намерен попытаться счастья еще раз. Ховард прыснул - ну как можно отказаться от шоу, которое наверняка привле-

чет в его зал еще больше клиентов.

Шейд, не вынимая изо рта сигары, взобрался на ринг, уверенный в том, что мальчуган вновь выставит себя на посмеище. Но только теперь Берл боксировал по-умному - бил туда, куда, как подсказывала ему интуиция, должен был смеяться громила Дэйв. И вскоре маленький, все еще детский кулак достиг цели - сигара шмякнулась о настил ринга, и Шейд недоуменно посмотрел на отчаянного парня. Ховард снисходительно пожал плечами, но все же пообещал настойчивому подростку разогревочный бой.

Так началась блистательная карьера Берла. Каждый бой был для него особенным. Он говорил, что боксирует ради отца, представляет себе, что каждый противник - убийца раввина. Ненависть придавала сил, но она, к счастью, была зрячей. Берл никогда не лез напролом, он использовал для побед все искусство бокса. Ни разу за всю карьеру сын Айсидора Розовского не побывал в нокауте, хотя становился чемпионом мира в трех весовых категориях.

Первые любительские бои прославили Берла. Он, правда, не купался в сливках - до этого было еще очень далеко. В качестве трофеев юноша получал, в основном, вещи - часы, драгоценности, одежду, которые тут же сдавал в ломбард. Чтобы мать, уже покинувшая лечебницу, не узнала о роде деятельности сына, пришлось взять псевдоним - Барни Росс, который приклеился к нему навсегда. Берлом юношу называли теперь только домашние.

Барни Росс поначалу вынужден был боксировать нелегально, обманывая не только мать, но и атлетическую комиссию штата. Шестнадцатилетним запрещалось выходить на ринг, однако Барни спокойно нарушал этот закон. Собственно, нарушать законы в "городе зла" было нормой жизни.

14 февраля 1929-го Чикаго встряхнула трагедия, вошедшая в историю под названием "Резня в День Святого Валентина". Внутри склада, замаскированного под гараж, полиция обнаружила семь трупов - здесь были в упор расстреляны из автоматов конкуренты Аль Капоне.

Расправа поражала своим цинизмом. Знаменитый гангстер мастерски отвел от себя всякие подозрения, а дело стало классическим. Барни заявил, что произошло "значит для меня больше, чем для кого бы то ни было". Говорят, он лично знал всех, кто был расстрелян в тот день.

Как видно, сын раввина с головой погрузился в преступную жизнь Чикаго. И не мудрено. Талантливый боксера, жившего в городе, где каждый день кто-то уни-

рал от бандитской пули, спонсировал один из помощников Аль Капоне.

И все-таки, Барни смог поставить крест на своей темной половине. Он показал себя на ринге, и в результате парнем заинтересовалась боксерская организация Golden Gloves. Барни стал ее первым чемпионом мира. Впоследствии ряды легенд Golden Gloves пополнят Джо Луис, Мохаммед Али, Майк Тайсон и другие великие боксеры. Аль Капоне дал Барни Россу волю. Началась новая жизнь.

Чемпион мира в трех весовых категориях

Росс прославился не только тактическим превосходством над соперниками, но и гранитным подбодком, способным выдержать атомную бомбардировку. Он проиграл всего четыре боя за долгую карьеру, не обладая какими-то сверхъестественными физическими данными.

Свой первый чемпионский бой Барни провел в 1933 году, всего через три года после того, как стал профи. На кону стояли два пояса - в первом полусреднем и легком весе. А также деньги, причем немаленькие. Росс оказался в шаге от исполнения заветной мечты - он желал поскорее воссоединить разрозненную семью, купить дом и жить счастливо, в достатке. Для этого нужно было побить опасного противника - Тони Канцонери. Итальянец просто недооценил выскочку и, обезьянничая на ринге, проиграл раздельным решением судей. Мать нового чемпиона Сара плакала от счастья - она уже простила сыну тот выбор, который он сделал.

Через три месяца в Нью-Йорке, где итальянца поддерживали фанаты, состоялся матч-реванш, и нервы Канцонери окончательно подвели - несколько раз он бил Росса ниже пояса и вновь проиграл по очкам. Двадцатитрехлетний чемпион мира Барни Росс стал править бал сразу в двух весовых категориях, а через год получил титул и в полусреднем весе.

Для этого ему пришлось выдержать бешеный натиск Джимми Макларина, боксера с ласковым прозвищем Лицо Ребенка, но совсем неласковыми кулаками. Пресса окрестила их бой как очередное "наказание еврея" - Макларин был известен тем, что побеждал именитых боксеров именно этой национальности. Но Росс побил и его. Макларин был взбешен и потребовал матча-реванша. В итоге они трижды выходили на ринг друг против друга, при этом ирландец проиграл дважды и вскоре совсем ушел из бокса.

На профессиональном ринге Барни Росс провел 82 боя и выиграл в 74-х случаях при четырех ни-

чих и четырех поражениях. Одним из самых ярких его поединков стал последний, когда 31 мая 1938 года еврейский боксер вышел на ринг, где его ждал Генри Армстронг по кличке Убийца Хэнк.

Темнокожий Армстронг считался фаворитом в борьбе с поставленным чемпионом, который, к тому же, вне ринга вел не самый здоровый образ жизни - пил и курил как заядлый матрос.

Стиль Армстронга был беспощадным - тот, кто выходил на битву с этой "машинной", чувствовал себя в шкуре одного из трехсот спартанцев, попавших под натиск многотысячной персидской армии. Мало кто из соперников Генри избежал нокаута.

Первые четыре раунда шел равный бой, а потом Армстронг начал избивать Росса, избивать беспощадно, используя весь арсенал своей богатой атакующей техники. Барни уже не спасала никакая тактика, его оборона стала проходным двором для кулаков Генри.

Очень быстро лицо Росса стало кровавым месивом. Секунданты намеревались остановить бой досрочно, умоляя об этом рефери, однако легендарный чемпион не собирался ставить столь позорную точку в славной карьере и попросил судью, чтобы тот не принимал скоропалительных решений. Артур Донован вял его мольбам - избивание продолжалось.

В тринадцатом раунде Армстронг спросил Росса, как тот себя чувствует. "Я труп", - только и смог прошептать Барни распухшими губами и, теряя последние силы, облокотился на соперника. Убийца Хэнк, отшатнувшись, проговорил: "Просто бей левой. Но если попробуешь ударить с правой, ты точно покойник!"

И все же Росс устоял на ногах, завершив бой как настоящий мужчина. Впрочем, ему предстоит провести еще немало поединков в своей жизни. Только вот соперники будут уже не в перчатках, а некоторые из них окажутся куда страшнее Армстронга.

Ад на войне, наркотики и смерть

Когда японцы, поддержавшие гитлеровскую Германию, неожиданно напали на Перл-Харбор и частично уничтожили американский флот, Росс немедленно подал прошение о поступлении на воинскую службу. Он мог остаться в стороне, так как призывной возраст был "просрочен" на два года, но предпочел исполнить свой долг - страна нуждалась в героях.

Его хотели использовать как живой символ. Показывать солдатам, чтобы он своими историями вдохновлял их на подвиги. Так делал Джэк Демпси, который не участвовал в военных действиях, а лишь разъезжал по армейским гарнизонам для поднятия морального духа. Росса такая пассивная роль не устраивала. Он хотел воевать, быть ярким знаменем, за которым

американцы смело пойдут на врага, слыша свист пуль и взрывы гранат, но не боясь отдавать свои жизни за Родину.

Перед тем, как отправиться на войну, Барни мощным ударом сбил с ног сержанта, который осмелился в его присутствии декламировать антиеврейские лозунги. Бывшего боксера, не признававшего авторитетов, хотели строго судить, но в итоге зачислили во вторую дивизию морской пехоты. Барни отправился на остров Гвадалканал. Япония пыталась построить здесь аэродром и захватить стратегически важные позиции, но американцы всеми силами пытались помешать имперским войскам.

Судьба занесла Росса на большой неприступный горный массив, покрытый болотами, древними вулканами и мрачными скалами, точно боксер после долгого боя - ранами. Американские морпехи, попавшие сюда, страдали от влажного климата, малярии и, разумеется, от ожесточенного сопротивления японцев, которые никогда не сдавались и, согласно своим принципам, сражались до последнего патрона.

19 ноября 1942 года, под покровом ночи, небольшой отряд морпехов, в котором находился и капрал Росс, прочесывал местность. Неожиданно он был атакован превосходящими силами противника. Пришлось в спешном порядке отступать. Японцы чувствовали свое превосходство и готовились одержать легкую победу.

Росс очень устал, он слышал ликующие возгласы на чужом языке, чувствовал, что смерть где-то рядом. Ему, правда, удалось найти укрытие - небольшой окоп. Трое сослуживцев капрала, оказавшиеся вместе с ним в укрытии, были ранены, так что Барни не мог рассчитывать на их полноценную помощь. Только он был в состоянии сопротивляться японцам. В его распоряжении оказалось несколько винтовок и ручные гранаты.

Стиснув винтовку, капрал стал ждать появления японцев. Когда в поле зрения оказалась чья-то злобующая фигура, он немедленно выстрелил. Барни не знал, попал во врага или нет, но с этого момента началась осада, которая длилась тринадцать часов.

Вспышки от взрывов, комья земли, летящие в глаза, стоны раненых, боль, прожигающая тело, ломота во всех конечностях, болевой спад... Все смешалось в одну кучу, и уже сложно было понять, где сон, а где - реальность. Истекая кровью, Барни старался думать об отце, который погиб много лет назад. Иссохшими губами он беззвучно беседовал с ним, вспоминая слова еврейской молитвы. Именно образ раввина помог ему не сойти с ума в ту ночь и встретить рассвет.

Умри он в той схватке, и вся группа морпехов была бы уничтожена. Зная это, капрал дрался

ожесточенно, как он всегда делал на ринге, даже если соперник был намного крупнее и сильнее, чем он сам. Это был новый бой с Генри Армстронгом, только теперь он или побеждал, или становился покойником.

Барни выпустил в своих противников более четырехсот патронов и бросил около двадцати гранат. Раненые помогали капралу только в одном - перезаряжали винтовки. На большее у них просто не хватало сил.

Когда все стихло, Росс не сразу понял, что он вышел из этого ада живым. Но капрал получил слишком много ран, его каска из-за шрапнели была похожа на решето. Он осторожно выбрался из укрытия. Возле места, где держали оборону американцы, образовалась гора из трупов японских солдат, так и не сумевших уничтожить одного противника.

Находясь в полубессознательном состоянии, Барни звал на плечи товарища, который весил на сорок килограмм больше, и отправился в войсковую часть. Больше никто из его отряда не выжил.

В той страшной битве чемпион мира убил двадцать хорошо вооруженных японцев.

Есть и другая захватывающая история. Барни Росс входил в число морпехов, служивших на легендарном торпедном катере PT-109 под началом лейтенанта Джона Кеннеди - будущего президента США. Тот катер, проплывавший мимо Соломоновых островов, пошел ко дну после столкновения с громадным японским эсминцем. Выживший экипаж добрался на обломке судна до ближайшего острова. Джон Кеннеди и Барни Росс, которые были хорошими друзьями, ежедневно ходили на разведку, им приходилось плавать с острова на остров, что требовало хорошей физической подготовки. Однажды они наткнулись на ящик с иероглифами. В ящике оказались... японские сладости, которые частично спасли группу от голода. А на следующий день морякам удалось наладить контакт с туземцами, и, что самое главное, с их помощью они отправили послание на базу. Кеннеди вырезал на кокосовой скорлупе сообщение с просьбой прислать судно, и вскоре американцы оказались в своей военной части.

Правда, в этой истории есть один нюанс. Барни Росс действительно числился на том катере, но это был однофамилец нашего героя, отсюда и путаница - биографы боксера уже устали давать опровержения, а журналисты по-прежнему отправляют на борт катера Кеннеди не того человека.

Ну а Барни Росс, о котором идет наше повествование, за свой подвиг получил "Серебряную звезду", "Пурпурное сердце", благодарности президента и звание сержанта.

Только вот здоровья было уже не вернуть. Раны, полученные в

той мясорубке, оказались слишком тяжелыми. Много лет боль не оставляла Барни. Врачи лечили его морфием, и со временем у пациента выработалась привычка к лекарству, от которой он, к сожалению, не смог отказаться после выписки. А когда морфий сменил героин, для Росса начался новый раунд борьбы за жизнь. Жена боксера Кати, голливудская танцовщица, не желала жить с наркоманом и подала на развод. В результате Росс совсем отчаялся и попал в реабилитационную клинику.

К счастью, из этого боя он тоже вышел победителем, вернув себе и здравый рассудок, и жену. Голливуд снял фильм "Обезьяна на моей спине", в котором прозвучала пронзительная история еврейского боксера. Однако Росс, посмотрев фильм, был страшно недоволен. Он требовал, чтобы из ленты не вырезали сцены, в которых главный герой вкалывал себе в вену наркотики. Ругаясь с режиссером, Барни говорил: "Без этих кровавых сцен фильм потеряет реалистичность. Это все равно, что снимать боксера, который убирает перчатку в миллиметре от головы соперника. Ведь укол - это тот миг, когда идет саморазрушение. Люди должны знать, что их ждет, какова цена употребления наркотиков".

После войны Барни был востребован не только в кинематографе - его жизнь, как всегда, бурлила. Так, он пробовал нелегально поставлять оружие Израилю, открыл фонд поддержки своего друга Джека Руби - человека, который застрелил убийцу Кеннеди Ли Харви Освальда, написал автобиографическую книгу "Никто не остается одиноким"...

В огненной жизни Барни Росса не было пауз на отдых, даже таких коротких, как перерывы между раундами. С малых лет он был отважным бойцом, который стойко сражался со всеми противниками, вставшими на его пути - как на ринге, так и за его пределами. Не справился он только с одним из них. 17 января 1967 года сержант Барни Росс, страстный курильщик, умер от рака горла - ему было всего 57 лет...

Сильвестр Сталлоне, узнав историю чемпиона, вдохновился на создание блокбастера "Неудержимые", который вышел на экраны в 2010 году. В фильме рассказывается о группе наемников, которым поставили задачу сбросить с трона южноамериканского диктатора. Сталлоне участвовал в разработке сценария, продюсировании фильма, а кроме того, снялся в главной роли. Героя Сталлоне зовут Барни Росс. Он отчаянно сражается в нечеловеческих условиях, не обращая внимания на количество врагов. Прямо как легендарный капрал в ноябрьскую ночь, сидя в окопе с умирающими товарищами.

За одним важным исключением - в 1942-м все было по-настоящему.

Стас Купцов

Львиное сердце: миф о благородном короле

Давным-давно правил доброй старой Англией благородный и доблестный король Ричард Львиное Сердце. Правил он мудро и справедливо, защищая невинных, помогая простолюдинам и ласково одергивая заносчивых феодалов. Достичь всеобщего благоденствия мешал ему лишь его недостойный брат - принц Джон.

Пользуясь тем, что священный долг звал Ричарда на войну с неверными, Джон во время отлучек брата всячески унижал и обирал подданных. Затем Ричард возвращался, наводил порядок и прощал брата. О славных временах правления Ричарда сложены бесчисленные легенды, написаны книги, сняты фильмы. Приведенный миф о благородном Ричарде и его недостойном брате - весьма существенная часть культурного наследия Запада.

На самом деле благосостояние подданных не сильно волновало Ричарда, к стати, за всё время своего правления жившего в Англии всего около полугода. У короля было куда более важное и интересное занятие - война. Причём не какая-нибудь там междоусобица, забавлявшая Ричарда в юности, а война взрослая, масштабная, с великой и благородной целью. А что может быть более великим и благородным, чем крестовый поход в Святую землю? И что такое жизнь и довольство верно подданных по сравнению с отвоеванием Иерусалима? Таким образом, война на Ближнем Востоке стала главной задачей для короля Ричарда.

Надо отметить, что среди элит король нашёл понимание. Большая часть рыцарства, как и король, верила в божественное одобрение этой войны, остальные надеялись пограбить караваны или верно подданных. Особенно, как показал дальнейших ход событий, преуспел в этом заклятый друг и геополитический противник Ричарда король Франции Филипп, разделивший с ним бонусы от предприятия по принципу Ричарду - слава, а Филиппу всё остальное, да ещё и оттапавший часть владе-

ний Ричарда, пока тот отсутствовал.

Война за Святую землю, штука, конечно, интересная. Есть, так сказать, чем себя занять и как доблесть свою проявить. Однако интерес интересом, но деньги нужны немалые. А выбивать их кому? Конечно, брату Джону, оставленному на хозяйстве. Вот и получается - король на войне, а принц с народа три шкуры дерёт. Король с войны возвращается - тут-то народу и послабление выходит. Вот и родилось у недалёких обывателей представление о "добром" короле, жизнью своей рискующем ради великих целей, и "злом" принце-наместнике, дерущем с народа последнюю шкуру. И невдомёк обывателю, что эта шкура на войну и идёт, а проку от той войны и тех "великих" целей и нету. Зато стричь обывателя куда как удобнее стало.

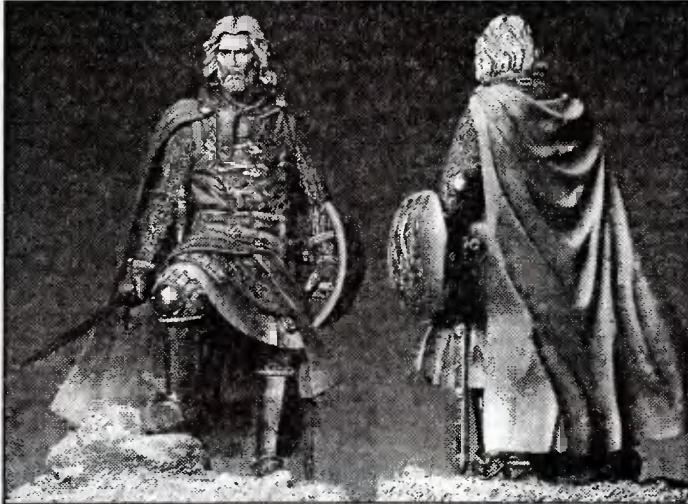
Кстати, в поисках средств на войну Ричард был весьма изобретателен. Торговля должностями, сборы с участников турниров, распродажа суверенитета Англии по частям феодалам-сепаратистам. Вершиной его предпринимательства стало освобождение от вассальной присяги Шотландии, с трудом присоединённой к Англии отцом Ричарда. За это Ричард по-

лучил десять тысяч золотых, а потомки - пару-тройку весьма кровавых войн и восстаний. Говорят, король очень жалел, что не найдёт покупателя, который бы дал достойную цену за Лондон...

А конец у войны неприятный вышел. Когда Ричард стал понимать, что Филипп его, как бы помягче выразиться, использует, Филипп уже был во Франции. Где, с одной стороны, отовоевал у Ричарда ряд владений, с другой - устроил победоносную информационную войну, объявив Ричарда тираном, диктатором, убийцей гражданского населения, покушающемся на основы демократического феодального общества и т.д. А когда Ричард решил вернуться в "добрую старую Англию", союзники Филиппа, под предлогом борьбы с тиранией, его арестовали. До Гаагского суда, правда, дело не дошло - союзники оказались жадными. Правда, и выкуп был огромен - два годовых бюджета Англии. Ну, Джону пришлось постараться.

Итоги правления Ричарда - глубокий кризис, из которого Англия вылезала чуть ли не всё следующее столетие. Впрочем, за долги Ричарда пришлось расплачиваться опять-таки Джону, чьё царствование считалось самым несчастливим в истории Англии.

Ян ИЖОГИН

«Интересная газета в Украине» представляет:

A «Магия и мистика» (2 раза в месяц),
A+ «Оракул» (1 раз в месяц),
D «Невероятное» (2 раза в месяц),
Dd «Мир непознанного» (2 раза в месяц),
E «Исцеление» (2 раза в месяц),
G «Загадки цивилизации» (2 раза в месяц),
i «Пси-фактор» (1 раз в месяц),
J «Тайны истории» (2 раза в месяц),

K «Криминоген» (2 раза в месяц)

А также:

Приложения к «Популярной газете»:
◆ «Чудеса. Загадки. Тайны» (2 раза в месяц)
◆ «Здоровье и долголетие» (2 раза в месяц)

ИНТЕРЕСНАЯ
ГАЗЕТА

№ 4, 2017

«Интересная газета в Украине.
Тайны истории».

Зареєстрована Міністерством
юстиції України
31 жовтня 2006 року
Реєстраційний номер
KB № 11909-780P

ЗАСНОВНИК,
Олександр КОРОЛЬОВ
ДИРЕКТОР
Марина КОРОЛЬОВА
ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР
Володимир КОРОЛЬОВ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА
РАДА:

Олександр СТАШЕНКО,
начальник відділу
комп'ютерного дизайну
та верстки,
Валентина ДВОРЕЦЬКА,
головний бухгалтер

ВИДАВЕЦЬ:

ООО «ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА»

рос. мовою

ТОВ «ИНТЕРЕСНА ГАЗЕТА»

укр. мовою

Адреса редакції:

01135, Київ-135,
вул. Золотоустівська, 10-12
Тел.: (044) 569-30-86,
Факс: (044) 569-36-86
E-mail: igplus@ua.fm
igplus@mail.ru
korolev1@voliacable.com

● Відділ реклами -
тел. 044-569-30-86

● Друкується мовою оригіналу
● За зміст і достовірність публікацій
відповідальність несе автор
(рекламодавець)
● Листування з читачами
тільки на шпальтах газети
● Рукописи не рецензуються
і не повертаються
● При передруку посилання на
"Интересную газету в Украине"
обов'язкове
● Малюнки та фотографії
не є безпосередніми ілюстраціями
до тексту.

Віддруковано з готових фотоформ у
друкарні ТОВ «Поліграфцентр».
Київ, вул. Фрунзе, 86
Наклад 200. 000

Зам. № від 20.02.2017 р.

Продолжается подписка на
«Интересную газету в Украине.
Тайны истории»

Подписной индекс 94838